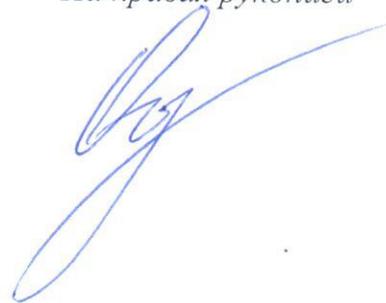


На правах рукописи



Огородников Александр Юрьевич

Интериоризация системы ценностей личности в становлении институционального порядка российского общества: социально-философский анализ

Специальность 09.00.11 – социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
доктора философских наук

Москва 2018

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» на кафедре философских и социально-экономических дисциплин.

Официальные оппоненты: Губман Борис Львович, доктор философских наук, профессор. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тверской государственный университет» заведующий кафедрой философии и теории культуры.

Иваненков Сергей Петрович, доктор философских наук, профессор. Санкт-Петербургское государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский государственный институт психологии и социальной работы», профессор кафедры теории и технологии социальной работы.

Лаза Валентина Дмитриевна, доктор философских наук, доцент. Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Пятигорский государственный университет», профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии.

Ведущая организация: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Северо-Кавказский федеральный университет»

Защита состоится «18» мая 2018 года в 13 ч. 00 мин. на заседании диссертационного совета по философским наукам Д 212.141.12 при Московском государственном техническом университете имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, Рубцовская наб., д. 2/18, ауд. 720.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана по адресу: 105005, Москва, ул. 2-ая Бауманская, д.5 и на сайте www.bmstu.ru

Автореферат разослан « » _____ 2018 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
Д 212.141.12
кандидат философских наук



А.А. Попова

Актуальность темы исследования.

Одной из главных, фундаментальных проблем социальной философии является устойчивость социальной системы в условиях становления новых оснований общественного устройства, т.е. такое развитие, которое обеспечивает преемственность социальных преобразований с целью раскрытия необходимых для общества свойств и возможностей. От решения данной проблемы зависит качество управления обществом, эффективность экономических преобразований, прогнозируемость изменений в ценностной среде общества, точность информационного обеспечения властных структур актуальной информации о реакции общества на внешнее, иностранное информационное воздействие и внутренние импульсы, мобилизующие социальную активность и трудовую деятельность. Данная проблема актуальна для всех эпох и систем, т.к. «в эволюции социально-политических процессов периодически возникают бифуркации»¹. Но особую остроту она приобрела в XX и XXI веках, в периоды социальных, политических и экономических катаклизмов и пропаганды принципов плюрализма идеалов и моделей социального участия. Одновременно остро проблематизировался аксиологический аспект интеграции общностей в конструировании социальной реальности. По причине кризисов ослабевает осмысление культурно-исторически апробированных тенденций социальных изменений, падает доверие к возможности осуществления объективных социальных преобразований. В этих условиях возникает острая потребность социально-философского анализа механизма устойчивого воспроизводства социального порядка. Отсюда особенно актуальным становится решение следующих проблем.

Во-первых, выявить такую систему ценностей, в основе которой лежат системообразующие общество ценности, придающие объективную значимость социальному участию.

Во-вторых, разработать философское обоснование проектирования общественных отношений с целью создания условий комплексной и поступательной самоорганизации в социальной системе, методов социального управления, актуализирующих все социальные резервы граждан, групп, сложившихся и формирующихся социальных структур. Диссертационное исследование позволит эксплицировать процесс интериоризации ценностей в становлении представлений личности об объективной необходимости институционального порядка. Результатом такой экспликации является динамическая картина системы ценностей граждан России, встроенной в социальную и экономическую среду современного российского общества.

В-третьих, определить объективно значимые для общества ценности, так как в мировом сообществе распространяется позиция релятивизма ценностей и осуществляется радикальный пересмотр ценностных основ общества, что ведет к ценностному разрыву между Россией и Западом, который представляет серьезную опасность, как для России, так и для всего мира. Ценностный консенсус

¹ Макаренков Е.В. Волновой феномен в политических процессах // Теории и проблемы политических исследований. 2016. №1. С. 191.

является одним из важнейших условий преодоления ценностного разрыва в международном масштабе, а значит, и уменьшения угрозы военных конфликтов между странами.

В-четвертых, разработать индикаторы устойчивости институционального порядка, позволяющие сделать прогнозы об опасностях разрушения общества, предохраняющих систему от социальных, политических катаклизмов. Решение данной задачи развивает и обогащает теорию социальной философии.

В-пятых, раскрыть условия развития нравственного потенциала субъектов социальных отношений, возможностей его использования как управленческого ресурса развития общества на основе способности и потребности индивида в ответственном и творческом конструировании социальной реальности. Острота этой проблемы в современных обществах усиливается тем, что «быстрое и всеобъемлющее внедрение технических достижений в самые различные области человеческой жизни привело к аксиологическому кризису»².

В-шестых, решить проблему взаимодействия интериоризации личностью ценностей и упорядоченности или смены социального порядка.

В-седьмых, создать эффективный инструмент постоянного анализа и контроля за происходящими в массовом сознании изменениями для научного анализа ситуации и выработки научно обоснованного критерия корректировки осуществляемых программ комплексной культурной и информационной политики.

Степень научной разработанности проблемы:

Проблема диссертационного исследования находится на пересечении пяти направлений развития исследовательской мысли философов: во-первых, исследования, направленные на философское осмысление социального бытия, его сущности, структуры, параметров функционирования и воспроизводства; во-вторых, теории, в которых раскрывается сущность ценностей, их функции в социуме, взаимодействие с другими элементами социальной системы, механизм их формирования и интериоризации на уровне личности; во-третьих, исследования условий формирования, интериоризации ценностей и участия ценностей в процессе социализации, формирования личности, воспроизводстве ею институциональных норм; в-четвертых, работы, направленные на выявление аксиологических детерминант социального порядка и изменений, социальных действий; в-пятых, подходы к условиям устойчивости и изменений социального, институционального порядка общества.

Первое направление. В качестве методологической основы философского анализа социального бытия мы использовали положения русской философии, выдвинутые К.Н. Леонтьевым, Ф.А. Степуном, И.А. Ильиным, Н.С. Арсеньевым, Н.О. Лосским³. К.Н. Леонтьев рассмотрел характер воспроизводства

² Пусько В.С., Ламинина О.Г. Гуманитарная парадигма высшего технического образования // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 1. С. 187.

³ Леонтьев К.Н. Византизм и славянство. М.: АСТ, 2007. 236 с.; Леонтьев К.Н. Средний европеец как идеал и орудие всемирного разрушения. М.: АСТ, 2007. 72 с.; Степун Ф.А. Социо-

социального бытия на трех этапах его становления: первичная простота, цветущая сложность и вторичная простота, угасание. На каждом из этих этапов реализуется особая система ценностей. Ф.А. Степун проводит глубинный анализ причины социальных изменений, выделяет веру как наиболее существенный фактор направления социальных изменений. Философ один из первых в философском анализе общества разделяет личностные и социальные ценности. И.А. Ильин рассматривает социальное бытие как целостность, в которой осуществляется единство субъективного и объективного блага. Ильин рассматривает институциональную среду как фактор преодоления эгоизма и гармонизации внутренних, личностных потребностей и объективных правил, норм взаимодействия. Н.С. Арсеньев раскрывает параллельное взаимосвязанное проявление противоречий становления социального бытия в частной и социальной жизни субъектов.

При анализе особенностей функционирования и воспроизводства социального бытия применительно к современному российскому обществу мы опирались на выводы А.А. Овчарова, Ю.В. Манько, А.К. Уледова, С.Ф. Анисимова, В. Г. Афанасьева, Л.П. Бугеовой и В.Н. Ксенофонтова⁴. А.А. Овчаров рассматривает диалектику генезиса социальной субстанции и социального становления. Манько Ю.В. раскрывает динамику социального бытия, его трансформацию под воздействием духовно-нравственных процессов и развития личности, А.К. Уледов определил взаимосвязи в динамике общественного сознания и социального бытия, выделил препятствия, в том числе ценностные, в развитии современного российского общества. С.Ф. Анисимов выделил мораль как главный фактор воспроизводства социального бытия. В. Г. Афанасьев рассматривает важный для нас вопрос об управлении социальной системой на основе философских принципов, главный из которых, по мнению философа, является принцип системности. Л.П. Бугеова исследовала диалектику социального и индивидуального в свободном развитии личности и структурировании общества. В.Н. Ксенофонтов рассмотрел условия стабильности общества, в том числе российского общества, среди которых ключевую роль играет духовное состояние народа.

логическая объективность и христианская экзистенция // Социологический журнал. 1995. № 4. С. 102-114.; Ильин И.А. Путь духовного обновления. М.: Даръ, 480 с.; Арсеньев Н.С. Жажда подлинного бытия. Пессимизм и мистика. Берлин: Издательство Семёна Ефрона, 1922. 231 с.; Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. М.: Госполитиздат, 1991. 368 с.

⁴ Овчаров А.А. Онтология социального бытия: идеал-реалистическая социально-философская концепция.: дис. ... д. филос. н. Новосибирск, 1999. 377 с.; Манько Ю.В. Духовное состояние личности: философско-социологический анализ: дис. ...д. филос. н. Ленинград, 1990. 541 с.; Уледов А. К. Духовное обновление общества. М.: Мысль, 1990. 336 с.; Анисимов С. Ф. Введение в аксиологию. Учебное пособие для изучающих философию. М.: Современные тетради, 2001. 128 с.; Афанасьев В. Г. Системность и общество. М.: Издательство политической литературы, 1980. 368 с.; 53. Бугеова Л.П. Диалектика социального и индивидуального в развитии личности // Философия и социология науки и техники. М.: Наука, 1985. С.141-157.; Ксенофонтов В.Н. Гунибский М.Ш. Духовная жизнь российского общества и формирование личности юриста. М.: Норма: ИНФРА-М, 2017. 176 с.

Второе направление. Проблема ценностей как философской категории разрабатывалась в рамках неокантианства В. Виндельбаном и Г. Риккертом⁵. В школе структурного функционализма, принципы которого были заложены в парадигме Т. Парсонса и Р. Мертона⁶, выявлены функции ценностей в процессе трансформации и стабилизации социальной системы, которую они понимали «как неслучайность социального взаимодействия индивидов»⁷. А. Шюц⁸ на основе феноменологической методологии осуществил анализ субъективного компонента восприятия. У.А. Томас и Ф. Знанецкий изучили структурные компоненты ценности. Развивая их идеи, Ч. Моррис выделял прагматический аспект ценностей. Одна из первых попыток структурировать виды ценностей принадлежит М. Рокичу,⁹ который выделил терминальные и инструментальные ценности. Его классификация была дополнена А. Маслоу, Г. Олпорт¹⁰. П. Бурдьё¹¹ определил влияние на интериоризацию ценностей индивидом прошлого опыта.

В русской философии одними из первых рассмотрели ценности в их иерархическом построении, замыкающихся на абсолютных ценностях, Н.О. Лосский и Б.П. Вышеславцев¹². С.Л. Франк¹³ показал значимость ценностей в процессе самопознания и социализации личности, притяжения ею общественных идеалов. В отечественной социальной философии 60-х – 70-х годов ценности и ценностные ориентации через взаимодействие личности и группы исследовал А.Г. Здравомыслов, В.А. Ядов, А.И. Донцов, Л. П. Буева¹⁴. В.Д.

⁵ Виндельбанд В. Прелюдии. М.: Кучково поле, Гиперборея, 2007. 400 с.; Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре // Культурология. XX век. Антология. – М.: Юрист, 1995. С.77-91.

⁶ Мертон Р. Социальная теория и социальная структура // Социологические исследования. 1992. № 2, 3, 4.; Парсонс Т. О структуре социального действия. М.: Академический Проект, 2000. 880 с.

⁷ Пусько В.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и безопасности // Политические науки. 2014. №. 3. С. 347.

⁸ Шюц А. Формирование понятия и теории в общественных науках. // Американская социологическая мысль: Тексты / Под ред. В.И. Добренькова. М.: Издание Международного Университета Бизнеса и Управления, 1996. С. 526-541..

⁹ Rokeach M. Beliefs, Attitude and Values. A Theory of Organization and Change. San Francisco: Jossey-Bass, 1968.

¹⁰ Маслоу А. Мотивация и личность. М.: Евразия, 1999. 478 с.; Олпорт Г. Личность в психологии. М.: «КСП+»; СПб.: «Ювента», 1998. 345 с.

¹¹ Бурдьё П. Социальное пространство. Поля и практики. М.: Алетейя, 2007. 576 с.

¹² Вышеславцев Б.П. Этика преображенного эроса. М.: Республика, 1994. С. 42-49.

¹³ Франк С.Л. Сочинения. М.: Правда, 1990. С. 409.

¹⁴ Лапин Н. И., Беляева Л. А., Наумова Н. Ф., Здравомыслов А. Г. Динамика ценностей населения реформируемой России. Единорил УрСС, 1996. 224 с.; Ядов В.А. Современная теоретическая социология как концептуальная база исследования российских трансформаций: Курс лекций. СПб.: Интерсоцис, 2006. 138 с.; Буева Л.П. Философия как отношение человека к миру // Философское сознание: драматизм обновления. М.: Политиздат, 1991. С. 151-156.; Донцов А. И.: Группа: психология и этимология // Вопросы психологии. 1983. №44. с.132 - 144.

Лаза проанализировала религиозный фактор интериоризации ценностей¹⁵. Б.Л. Губман сделал глубокий философский анализ роли ценностей в процессе формирования самоидентичности личности¹⁶. С.Г. Елизаровым, А.А. Ручка, М.И. Бобневой, выявляется связь общества и ценностей через трансформацию потребностей в социально значимое поведение. Исследования взаимодействия ценностных ориентации и мотивов провели Л.Г. Здравомыслов и И.М. Попов¹⁷. Связь потребностей человека и интериоризации ценностей установлена Р.М.Нуреевым и С.А. Поломошной¹⁸. Н.Н. Губанов раскрыл взаимосвязи менталитета и функционирования социальной системы, показал, что «экономические, правовые, политические, педагогические реформы могут быть достаточно результативными, если они соответствуют менталитету общества, в котором они осуществляются»¹⁹. В.С. Пусько исследовал функции и содержание идеологии в обществе, произвел типологизацию идеологии в современной России, выделил такие типы идеологий как «патриотическую», «социальной справедливости», «либеральную», «консервативную» и др. Мыслитель считает, что национальная идеология включает в себя «совокупность ... ценностей, идеалов, интересов, целей, которые соответствуют сознанию каждого человека, отражают его историческую память»²⁰. Н.А. Ореховская установила связь между становлением системообразующих российское общество ценностей и геополитическими факторами. Она пришла к важному для нас выводу о том, что «значительную роль в становлении массового сознания русского народа сыграл фактор геополитического местонахождения России среди других стран мира»²¹. Проблемы структуры и динамики ценностей в современном российском обществе решались преимущественно в прикладных исследованиях ценностных ориентаций различных социальных общностей.²²

¹⁵ Лаза В.Д. Религиозные ценности в условиях социальных трансформаций // Теория и практика общественного развития. 2012. №9. С. 24-27.

¹⁶ Губман Б.Л. Ценностные основания иудео-христианского мировоззрения и философия истории постмодерна // Новое в психолого-педагогических исследованиях. 2008. №3. С. 5-17.

¹⁷ Ручка А.А. Социальные ценности и нормы. Киев: Наук. думка, 1976. 298 с.; Зотова О. И. Ценностные ориентации и механизмы социальной регуляции поведения. // О. И. Зотова, М. И. Бобнева. Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975. 245 с.; Елизаров С. Г. Влияние включенности учебных групп в социальную систему на структуру и содержание личностных ценностных ориентаций // Ученые записки Российского государственного социального университета. 2006. № 1. С. 95-102.;

¹⁸ Нуреев Р. М. Теория общественного выбора. Курс лекций: учеб. пособие для вузов. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. 531 с.; Поломошнова С.А. Проблема ценностей в социально-гуманитарном познании // Молодой ученый. 2015. №1. С. 471-476.

¹⁹ Губанов Н.Н. Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе. М.: Международный издательский центр «Этносоциум» 2014. С. 7.

²⁰ Пусько В.С. Идеология в конституционном поле современной России // Историческая и социально-образовательная мысль. 2015. Т. 7. №3. С. 139-140.

²¹ Ореховская Н.А. Влияние геополитических особенностей на формирование массового сознания россиян // Евразийский союз ученых. 2014. №5-6. С. 101.

²² Степин В.С., Гусейнов А.А., Межуев В.М., Толстых В.И. От классовых приоритетов к общечеловеческим ценностям // Квинтэссенция. Философский альманах. М.: Изд-во политиче-

В целом в работах этого направления определено, что условием существования и развития любого общества является наличие некоего набора непреложных идеальных образований, рассматриваемых в виде системы ценностей общества. Такая система наиболее стабильна по сравнению с нормативными, организационными и другими системами и может быть методологическим основанием исследования характеристик, а также временных и пространственных границ конкретного социального порядка.

Третье направление. Интериоризацию ценностей с точки зрения тех оснований, которые позволяют индивидам адекватно осознавать социальную реальность и участвовать в социальном процессе, исследовали Луи Пэнто, П. Бергер, Н.И. Сарджвеладзе, Г.Г. Дилигенский²³.

Характеристика условий и факторов интериоризации ценностей раскрыты в работах о постиндустриальном обществе, где акцент делается на новые формы производственных отношений, исследованиях современных социальных трансформаций. Положения приверженцев теории постиндустриального общества (Д. Белл, А. Этциони, Р. Райх, А. Турен, З. Бжезинский, В.Л. Иноземцев) были дополнены концепциями, в которых главной особенностью современных обществ представляется доминирование роли информации как основы социальных взаимодействий (И. Масуда, Т. Стоуньер, Р. Катц, А. Пенти, Д. Рисман)²⁴. Проблемы личности, ее адаптации к новым социальным условиям исследованы У. Бекком в работе «Общество риска», О. Тоффлером (кризис адаптации), Э. Гидденсом («радикальные сомнения» и «климат риска»). В России эти проблемы сегодня разрабатывают В.И. Чупров, Ю.А. Зубок²⁵. Деструктивные тенденции трансформации современного общества выделены в концепции массового общества (О. Шпенглер, К. Мангейм, К. Ясперс, Х. Ортега-и-Гассет, Э.

ской литературы, 1991. С. 36-90; Смирнов П.И. Ценностные основания общества (концепция исследования): дис. ... д. филос. н. СПб. 1994. 300 с.; Лапин Н.И. Пути России: Социокультурные трансформации. М.: РАН Институт философии, 2000. 194 с.; Журавлев В.В., Родионов В.А., Цепляев А.Н. Социальные ценности современной российской молодежи: состояние динамика, направленность. М.: Изд-во МГСА "Социум", 2002. 122 с.; Гаврилюк В.В., Трикоз Н.А. Динамика ценностных ориентаций в период социальной трансформации // Социологические исследования. 2002. №1. с. 96-105.

²³ Лемуар Р., Мерлье Д., Пэнто Л., Шампань П. Начала практической социологии. СПб.: Алетейя, 2001 г. 410 с.; Бергер П., Бергер Б., Коллинз Р. Личностно-ориентированная социология. М.: Академический проект, 2004. 608 с.; Сарджвеладзе Н.И. Личность и ее взаимодействие с социальной средой. Тбилиси: Мецниереба, 1989. 204 с.; Дилигенский Г.Г. Социально-политическая психология. М.: Наука, 1994. 304 с.

²⁴ Белл Д., Иноземцев В. Эпоха разобщенности. М.: Центр исследований постиндустриального общества, 2007. 304 с.; Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. М.: АСТ, 2016. 704 с.; Стоуньер Т. Информационное богатство: профиль постиндустриальной экономики // Новая технократическая волна на Западе. М.: Прогресс, 1986. С. 392-409.; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура. М.: ГУ ВШЭ. 2000. 608 с.

²⁵ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000. 383 с.; Гидденс Э. Устроение общества. М.: Академический проект, 2003. 528 с.; Чупров В. И., Зубок Ю. А., Уильямс К. Молодежь в обществе риска. М.: Наука, 2003. 231 с.

Фромм, Х. Арендт²⁶). Омассовление как сложный, многогранный феномен, исследован в работах М. Флуэ, Ч.Р. Миллс, Г. Маркузе, Б.А. Грушин, А.Г. Погорельчик, В.С. Любченко²⁷. В. Франкл²⁸ рассмотрел условия генезиса и критерии успешной интериоризации смыслов деятельности, как составляющей пролонгированной социальной активности.

И.С. Кон выявил внешние характеристики процесса социализации, связанные с одобрением социального окружения. Глубже понимали процесс социализации и интериоризации общезначимых смыслов Н. Луман, А. Маслоу²⁹, Я.В. Кириллова. В.Ю. Ивлев проследил аксиологические истоки русской философии в образовательных учреждениях средневековой Руси и в Новое время. В своих работах ученый раскрыл «феномен формирования "русской схоластики" как особой формы русской учености»³⁰. С.Г. Кара-Мурза выделил механизмы манипулирования ценностями личности³¹. Иваненков С.П. определил связь ценностей и возможностей самореализации личности в условиях современного общества³². Ю.А. Огородников определил важную составляющую развития личности – бытийное сознание³³.

В работах второго направления подробно рассмотрены социальные условия существования индивида в современном обществе в период его трансформации. Однако в них не раскрывается, как эти условия влияют на процесс интериоризации ценностей. В представленных работах не были затронуты проблемы влияния социальных условий на формы и характер интериоризации ценностей, на источники, ресурсы и особенности этого процесса, не было дано целостной картины социальных процессов, детерминирующих специфические

²⁶ Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994. 447 с.; Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2016. 121 с.; Шпенглер О. Закат Европы. Очерки морфологии мировой истории. Том 2. Всемирно-исторические перспективы. М.: Попурри, 2006. 704 с.; Ясперс К. Смысл и назначение истории. М.: Политиздат, 1991. 527 с.; Арендт Х. *Vita activa*, или о деятельной жизни. СПб.: Алетейя, 2000 г. 437 с.

²⁷ Миллс Ч.Р. Социологическое воображение. М.: Nota Bene, 2001. 264 с.; Маркузе Г. Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003. 526 с.; Грушин Б.А. Массовое сознание: опыт определения и проблемы исследования. М.: Политиздат, 1987. 368 с.; Погорельчик А.В. «Человек-масса»: социально-философский портрет XX века.: дис... к.филос.н. Воронеж., 2004. 143 с.; Голубинцев В.О., Данцев А.А., Любченко В.С. Философия. М.: Феникс, 2007. 541 с.

²⁸ Франкл В. Человек в поисках смысла М.: Прогресс, 1990. С. 36-74.

²⁹ Маслоу А. Мотивация и личность. М.: Евразия, 1999. 478 с.; Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб., Наука, 2007. С. 55-56.

³⁰ Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л. Границы влияния Московской и Киевской культурно-философских традиций в допетровскую и петровскую эпохи // Известия Московского государственного технического университета МАМИ. 2014. Т.5. №2. С. 96.

³¹ Кара-Мурза С. Краткий курс манипуляции сознанием. М.: Алгоритм, 2003. 288 с.

³² Иваненков С.П. Проблемы социализации современной молодежи. Спб.: ИПК Синтез-Полиграф, 2003. 406 с.

³³ Огородников Ю.А. Художественное творчество (философские и психологические основы). Словарь. М.: Издательство МГПУ, 2009. С.4.

условия социализации и взаимодействия индивидов современного общества, поскольку их авторы не ставили такой задачи.

Четвертое направление. В рамках парадигмы социокультурной динамики детерминанты социальных изменений выявляли А.С. Ахиезер, Д. Белл, А.Я. Гуревич, М.С. Каган, С.В. Лурье, Н.И. Лапин, А.С. Панарин, П.А. Сорокин, Э. Шилз. П.А. Сорокиным определена решающая роль ценностей в трансформации и флуктуации социальных суперсистем³⁴. Ценности, по П.А. Сорокину, являются показателем устойчивости определенного социального порядка.

В русской философии, в трудах В.С. Соловьёва, Е.Н. Трубецкого, Н.Н. Розанова, С.Н. Булгакова, П.А. Флоренского, Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.В. Зеньковского Н.О. Лосского, С.Л. Франка раскрывается влияние на социальный порядок смысло-жизненных ориентаций и духовно-нравственных ценностей личности. Проблема социального порядка и воспроизводства социальных институтов в условиях современного неравновесного состояния мира, включая и мир личности, стала очевидной благодаря трудам И.К. Джерелиевской, А.Д.Базыкина, К.Г. Березовского, Л.Е. Бляхера, З. Баумана, И. Валлерстайна, Э.В. Гирусова Г.Г. Гольдина, Ю.А. Кузнецова, А.И. Неклессы, Л.О. Терновой, Дж. Сороса, К.Г. Юнга, Д.Ю. Стиглица, Ф. Фукуямы, Е.Н. Хохриной, А. Этциони и др.³⁵. И. К. Джерелиевской обосновывается значение духовно-нравственного потенциала личности. С позиции марксизма социальное бытие рассматривали Г.С. Батищев, Б.Н. Бессонов, Л.В. Выготский, М.К. Мамардашвили, А.Т. Москаленко, В.Г. Федотова и др.³⁶

Формирование методологических подходов к исследованию границ меры взаимной представленности личностного, субъектного участия в социальном порядке в классической и современной философии раскрывается в работах П. Бергера, Н. Лумана, П. Бурдьё, М. Вебера, Э. Гидденса, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, Ф. Знанецкого, Ч.Х. Кули, Дж.Г. Мида, Р. Мертон, Т. Парсонса, У.И.

³⁴ Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992. 544 с.

³⁵ Джерелиевская И.К. Личностные основания социального порядка: аксиологический аспект: дис. ... д. филос. н. 2009. 305 с.; Березовский К.Г. Трансграничное взаимодействие в начале XXI века: дис. ... к. полит. н. М., 2008. 169 с.; Бляхер Л.Е. Социальный хаос: философский анализ и интерпретация: дис. ... д. филос.н. Владивосток, 1998. 298 с.; Валлерстайн И. Миросистемный анализ: Введение. М.: Территория будущего, 2006. 248 с.; Бауман З. Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002. 390 с.; Стиглиц Д.Ю. Ревущие девяностые. Семья развала. М.: Совр. экономика право, 2005. 424 с.; Сорос Дж. Мир на пороге глобального кризиса. М.: Альпина Бизнес Букс, 2008. 201 с.

³⁶ Батищев Г.С. Введение в диалектику творчества. СПб: Изд-во РХГИ, 1997. 464 с.; Бессонов Б.Н. Человек. Пути формирования новой личности. М.: Мысль 1988. 304 с.; Мамардашвили М.К. Необходимость себя. /Лекции. Статьи. Философские заметки. /Под общей редакцией Ю.П. Сенокосова. Изд-во «Лабиринт», М: Лабиринт. 1996. 432 с.; Москаленко А.Т., Сержантов В.Ф. Смысл жизни и личность. Новосибирск: «Наука», 1989. Федотова В.Г. Человек и духовность. Рига: Знание. 1990. 203 с.; Хьелл Л., Зигерт Д. Теории личности. СПб: Питер, 2006. 607 с.

Томаса и др.³⁷. Трансформации связей личности и социума, обусловленные становлением постиндустриального и информационного общества, исследовали в своих трудах Д. Белл, Э. Тоффлер, Н.Н. Моисеев, Й. Масуда, М. Кастельс, А.Н. Чумаков, Ивлиева В.Ю., В. Л. Иноземцев и др.³⁸. К. Поппер³⁹ рассмотрел возможности ценностей в ограничении человеческого эгоизма. В.С. Пусько раскрыл условия институционализации гражданского общества, в которых «формирующаяся модель гражданского общества постепенно становится определенным фактором совершенствования демократических отношений»⁴⁰.

Среди современных исследователей связь ценностей и социального порядка анализировали Р.К. Хабибулин, О.С. Дейнека, М.М. Смирнов, Е.П. Поликанова, Д.В. Молчанов, Е.А. Костина и А.М. Егорычев⁴¹. В.Н. Ремарчук раскрыл особенности функционирования социальной системы в условиях глобализации, которую он определил, «как процесс формирования единства мирового информационного, экономического, политического, правового, социокультурного и экологического пространства»⁴². В.Ю. Ивлевым были раскрыты генезис и особенности современной техногенной цивилизации, ее преимуще-

³⁷ Бергер П., Лукман Н. Социальное конструирование реальности. М.: Academia-центр, Медиум. 1995. 334 с.; Бурдьё П. Социология политики. М.: Socio-logos. 1993. 336 с.; Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс. 1991. 808 с.; Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории. СПб.: Наука, 2007. 641 с.; Парсонс Т. О социальных системах. М.: Акад. Проект. 2002. 832 с.; Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.; Зиммель Г. Как возможно общество? // Социологический журнал. 1994. №2. С. 102-114.; Кули Ч.Х. Человеческая природа и социальный порядок. М.: Идея Пресс. 2001. 320 с.

³⁸ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М.: Academia, 2004. 790 с.; Белл Д. Эпоха разобщенности: размышление о мире XXI века. М.: Свободная мысль, 2007. 304 с.; Иноземцев В.П. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. М.: Логос, 2000. 330 с.; Кастельс М. Информационная эпоха Экономика, общество, культура М.: ГУ ВШЭ, 2000. 608 с.; Тоффлер Э. Метаморфозы власти: знание, богатство и сила на пороге XIX века. М.: АСТ, 2009. 669 с.; Чумаков А.Н. Глобализация. Контуры целостного мира: монография. М.: Проспект, 2015. 432 с.

³⁹ К. Поппер «Открытое общество и его враги». М.: Феникс, Международный фонд «Культурная инициатива», 1992. Т.1. 448 с.

⁴⁰ Пусько В.С. Гражданское общество в России: Проблемы становления и безопасности // Политические науки. 2014. № 3. С. 346.

⁴¹ Хабибулин Р.К., Дейнека О.С. Феномен постматериалистических ценностей и проблема политической стабильности // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 1.; Смирнов М.М. Русский мир: структурно-функциональная модель новой этноконфессиональной реальности // Полигнозис, 1(40), 2011. С. 18-25.; Поликанова Е.П. Духовность - главная ценность личности // Культура. Духовность. Общество. 2015. №16. С. 181-186.; Молчанов Д.В. Заимствование и встраивание западных культурных ценностей в России: возможна ли адаптация? // Вестник московского университета. серия: лингвистика и межкультурная коммуникации. 2015. №1. с.37-46.; Костина Е. А., Егорычев А. М., Кашина Е. Н. Русские: общечеловеческие ценности. Самоанализ // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2015. № 1. С. 95-105.

⁴² Ремарчук В.Н. Глобализация и ее влияние на российско-американские отношения. // Политика и Общество. 2015. № 3. С. 408.

ства и угрозы для развития личности. По мнению философа «современная техногенная цивилизация... определяется наличием общих черт, таких как язык, история, обычаи, социальные институты, технико-технологические структуры и составляющие их технические идеи, средства и виды технической деятельности»⁴³. Е.В. Макаренков выявил факторы социальной интеракции в городской среде в эпоху урбанизации, определил «снижение рисков развития полисов... в условиях включения общественного городского мнения в механизмы контроля за состоянием и развитием городской среды обитания»⁴⁴.

В указанных работах ценным для нашего исследования является определение стрення, вокруг которого разворачивается динамика современных обществ; дифференциация факторов, тормозящих развитие общества, и тех, которые способствуют и будут способствовать его поступательному развитию; конкретизация сфер общества, оказывающих наибольшее влияние на институционализацию социальных отношений. Однако в таком анализе характерна фрагментарность в рассмотрении социальных условий, акцент либо на статику исследуемых явлений, либо только на динамику отдельных, по мнению авторов, ключевых социальных сфер, но не на взаимодействие этих процессов.

Пятое направление раскрывает сущности и закономерности функционирования институционального порядка, взаимосвязь институциональной и ценностной сред общества. Одними из первых проблему динамики социальных институтов рассмотрели М. Вебер и Т. Веблен⁴⁵. Д. Норт соотнес функционирование институтов с функционированием рациональности человека⁴⁶. Г. Хельмке и С. Левицкий раскрыли роль неформальных институциональных правил для поддержания социального порядка⁴⁷. В отечественной науке также достаточно распространены исследования институционального порядка. Эта проблематика характерна для С.В. Патрушева, О.Э. Бессоновой, А.В. Иванова, С.А. Данилова, В.В. Бурматова, В.М. Быченкова, П.В. Панова⁴⁸. Н.А. Ореховская и А.В. Оре-

⁴³ Ивлев В.Ю., Ивлева М.Л., Иноземцев В.А. Кризис техногенной цивилизации и формирование новой экологической парадигмы общественного сознания // Известия московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т.2. №4. С. 52.

⁴⁴ Макаренков Е.В. Развитие мегаполиса: общественное участие как политическая проблема // Власть. 2014. №12. С. 75.

⁴⁵ Веблен Т. Теория праздного класса: экономическое исследование институций. М.: Прогресс, 1984. 183 с.; Вебер М. О некоторых категориях понимающей социологии // М. Вебер. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 495-546.

⁴⁶ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М.: Фонд экономической книги "Начала", 1997. 180 с.

⁴⁷ Helmke, G. and Levitsky, S., 2004, Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda. // Perspectives on Politics, Vol. 2, No. 4, pp. 725-740.

⁴⁸ Бессонова О.Э. Образ будущего России и код цивилизационного развития. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2007. 124 с.; Иванов А.В., Данилов С.А. Социальное доверие и институциональный порядок общества в социокультурном контексте западных и восточных культур: сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. 2014. № 11. С. 1852-1859.; Бурматов В.В. Политическая коммуникация в России: запрос на новый институциональный порядок // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 33.; Быченков В.М. Ин-

ховский рассмотрели связь роста патриотизма у молодежи и укрепления социального порядка в России, начиная с 2012 года. По их мнению «патриотизм выступает нравственной основой жизнеспособности государства»⁴⁹.

Таким образом, термин социальный институт с самого начала своего использования одновременно включает процессы социальной статики и социальной динамики, что делает удобным его использование при исследовании многомерных, интегральных процессов функционирования социального порядка и развития общества, вычлняя при этом существенные свойства и явления. При этом в социальной философии процессы институционализации как ядро социального порядка не рассматриваются.

Многочисленные исследования, проводившиеся в течение продолжительного времени по проблеме ценностной легитимации социального порядка и условий его эффективного функционирования в плюралистичном обществе, показывают, что осознана многогранность и сложность этого вопроса, определены характерные черты и узловые проблемы роли ценностей, в частности ценностных ориентации личности, в развитии российского общества. Однако, несмотря на значительные научные успехи приведенных исследователей в сфере ценностей и социального порядка, остаются нерешенными ряд проблем, в том числе фундаментальных. Сохраняется потребность описать всю целостность процесса ценностного поддержания и изменения социального порядка, разработать философские основы методов управления ценностной системой с целью развития общества.

Во-первых, отсутствуют сущностные основы ценностного согласия, инвариантные социокультурной ситуации общества.

Во-вторых, остается не выявленной взаимосвязь между конфигурацией, содержательными характеристиками иерархии ценностей и иерархией институциональных норм.

В-третьих, в социальной философии незаслуженно игнорируется понятие институционального порядка, которое активно используется в политологии и экономике, хотя именно он составляет ядро социального порядка, обуславливает устойчивость социального развития и позволяет осмыслить общие закономерности программирования социальных отношений.

В-четвертых, не осуществлен социально-философский анализ как соотношения части и целого глубины интериоризации значимых для общественного развития ценностей и становления процессов саморазвития общества.

В-пятых, не раскрыты универсальные механизмы стабилизации социальной системы через воздействие на структурирование и гармонизацию ценност-

ституты: Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъективности. М.: Российская академия социальных наук, 1996. 976 с.; Панов П. В. Институционализм(ы): объяснительные модели и причинность // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 39-55.

⁴⁹ Ореховская Н.А., Ореховский А.В. Патриотизм как создающая идеология российского общества // Казанский педагогический журнал. 2016. №3. С. 208.

ной системы личности, эффективные как в условиях поступательного развития общества, так и в кризисные периоды.

В-шестых, в рассмотренных теориях философски не обосновывается связь устойчивого, управляемого институционального порядка и особенностей ценностно-смыслового поля общества, обеспечивающего единство социальных и личностных ценностей, оптимальные условия актуализации ценностей в институциональные практики.

В-седьмых, основное внимание исследователей социального и, в частности, институционального порядка, уделено конкретно-историческим закономерностям его функционирования. В аксиологии также все более доминирует ситуационный или прагматический подход к ценностям в категориальной и прикладной сферах. При этом в современном эклектичном обществе становится все труднее типологизировать ситуации, определить векторы его развития. В связи с этим возрастает потребность именно в теориях, определяющих направление и характер развития общества. Формулированием таких законов должна заниматься именно философия, методология которой строится на принципах всеобщности и целостности мира. Философия сегодня способна синтезировать результаты различных наук и синтетических исследовательских проектов, выходить за рамки узких парадигм в осмыслении фундаментальных явлений мира. Оперирование при этом философскими принципами, опора на развитое философское мышление минимизируют риски фрагментарности, ложных аналогий, необоснованных методологических заимствований, т.е. те риски, которые все чаще возникают в процессе междисциплинарных исследований, интеграции методов нескольких наук вне философии.

Исходя из нашего анализа работ разных наук, парадигм и исследовательских направлений, мы пришли к выводу, что в социально-философском анализе ценностей все больше обостряется проблема обнаружения фундаментальных социокультурных основ управляемого, устойчивого социального порядка, ведущего не к конфронтации, а к солидарности обществ в условиях мирового сотрудничества. Решение данной проблемы лежит на стыке философии, социологии и политологии, является необходимым этапом определения научно обоснованных механизмов развития общества и личности, разработки современных методов управления социальной системой.

Таким образом, в философской литературе не проведен комплексный анализ сущностных особенностей такой системы ценностей, которая наиболее полно отвечала бы потребностям общества в стабильности и устойчивом развитии. Эти и другие обстоятельства обусловили выбор проблемы, цели, задач, объекта и предмета диссертационной работы и его структуры.

Постановка проблемы. Необходимость исследования неразработанных в философии аксиологических оснований устойчивого воспроизводства институционального порядка, обеспечивающих преемственность социальных преобразований с целью раскрытия важных для развития общества свойств и возможностей.

Объект – интериоризация ценностей личности в структуре социального бытия.

Предмет – взаимообусловленность интериоризации ценностей гражданами России и устойчивого воспроизводства институционального порядка.

Цель – раскрыть аксиологические детерминанты становления институционального порядка, определить механизм динамического взаимодействия интериоризации ценностей и устойчивого воспроизводства институционального порядка.

Задачи:

1. Разработать методологические основы исследования роли и функций ценностей в сохранении или изменении социального порядка и социальных институтов.

2. Выработать интегральный подход к интериоризации системы ценностей как фактора воспроизводства институциональной среды.

3. Разработать концептуальную схему исследования механизма взаимодействия интериоризации ценностей и становления социальных структур, институтов; раскрыть роль бытийных ценностей в объективизации социальной активности субъекта социальных отношений.

4. Выявить механизмы и этапы интериоризации ценностей, особенности функционирования ценностей на каждом из этих этапов.

5. Типологизировать социальные детерминанты интериоризации и структурирования личностных ценностей в российском обществе, определяющих характер самоактуализации личности в социальных процессах.

6. Определить аксиологические основания конструирования социальных практик личностью, типологизировать структуры ценностей в российском обществе по характеру их ориентированности на институциональное воспроизводство.

7. Выявить противоречия между объективизацией субъективного опыта агентом социальных отношений и состоянием социальной системы, которая способствует или затрудняет реконструкцию социальной реальности в процессе воплощения целостного образа социума, созданного субъектом.

8. Спрогнозировать изменение характера и динамики социальной активности в рамках воспроизводства институциональной среды в среднесрочной перспективе.

9. Обосновать модели социального управления, ориентированные на ограничение или расширение условий интериоризации ценностей с целью создания условий устойчивого институционального порядка.

Концепция диссертационного исследования. Интериоризация системы ценностей личности лежит в основе непрерывного воспроизводства свойств социальной системы. При этом интериоризация ценностей нуждается в философском осмыслении. Она является фундаментальным фактором целостного развития человека как субъекта социальной системы. От характера жизненных устремлений и активности граждан зависит стабилизация или рост неустойчивости социального порядка. Поэтому государству необходимо влиять на про-

цессы интериоризации системы ценностей граждан, что в свою очередь станет существенным фактором социальных трансформаций. В связи с этим вскрывается теоретическая сторона проблемы: развитие методологии социально-философского исследования взаимодействия процессов интериоризации, трансформации ценностей и становления институционального порядка.

Основная гипотеза исследования заключается в предположении, что важным для воспроизводства институционального порядка является интериоризация существенной частью граждан системы ценностей личности, интегрированной вокруг бытийных ценностей, которые, через формирование смысла участия индивида в социальных процессах, придают значимость использования объективно необходимых институциональных норм и правил социального поля для достижения индивидуальных и общих целей. Бытийные ценности позволяют индивиду разграничить объективно значимые для социального порядка условия взаимодействия и малозначимые компоненты, которые он может изменить или игнорировать. Социальные структуры, формируя классификацию ресурсов и правил, создают рамки социальных установок и участия. Однако увеличение субъектности социального участия, основанного на гармоничной системе ценностей, даже в условиях противоречий норм и ценностей, ведет к преодолению социальных ограничений и отсюда к трансформации институционального порядка, развитию общества.

Теоретико-методологические основы исследования

Главным теоретическим положением, на котором основывается исследование, является положение русской философии об органической целостности мира (А.С. Хомяков, В.С. Соловьев, Н.О. Лосский, И.А. Ильин). Поскольку «философия осмысливает и обобщает весь человеческий опыт»⁵⁰, методология социально-философского интегрального исследования социальных явлений, когда взаимодействие индивида и общества рассматриваются как субъект-субъектные, способствует преодолению ограниченности субъект-объектного представления о реальности (П.А. Сорокин, Э. Фромм, П. Бурдьё, П. Бергер, Э. Гидденс).

Системный подход позволяет нам изучать общество, его культуру, ценности и мировоззрение как сложное органическое целое с особыми связями и взаимодействиями. В рамках данного подхода возможно наиболее точно выявить связи и взаимовлияния различных социальных явлений, процессов и способов интериоризации ценностей.

Классификацию мы использовали для создания иерархии ценностей, выделения ценностных уровней, что позволило нам рассматривать систему ценностей как целое, но при этом проанализировать особенности частей целого, отдельные уровни ценностей. Исследуя многообразие социальных детерминант интериоризации ценностей, мы применили *типологизацию* для разбиения таких детерминант на группы с общим характером воздействия на ценности. *Метод*

⁵⁰ Губанов Н.И., Губанов Н.Н., Волков А.Э. Критерии истинности и научности знания // Философия и общество. 2016. №3. С. 82.

моделирования в исследовании применялся для разработки «объяснительных схем, объединенных исходными теоретическими конструктами»⁵¹ с целью определения роли ценностей в процессе воспроизводства институционального порядка.

Для исследования механизма конструирования социальных практик и их классификации мы использовали *методологию структурно-функционального анализа* (Т. Парсонс, Р. Мертон, Дж. Александер). Метод заключается в том, что каждый элемент структуры имеет свою функцию, определяемую характером поддержания устойчивости связей в системе.

Научная новизна работы заключается в следующем:

1. Введено психологическое понятие «интериоризация ценностей» в концептуальный каркас социальной философии. Раскрыт общий генезис интериоризации ценностей и реконструкции институционального порядка, коренящийся в структуре социального бытия, проецируемой на структуру ценностей. На основе данного подхода выявлена роль ценностей в образовании единства представлений акторов об институциональном порядке, границах социальных практик, механизмах достижения субъектных целей в сложившейся нормативной среде.

2. Установлено, что в центре самоорганизации общества находится субъект социальных отношений, интегрирующий процессы биографического и социального пространств. Его возможности свободного выбора и рефлексии социальных ситуаций, способности конструировать реальность зависят от глубины целенаправленной интериоризации ценностей, определяющих объективность и общезначимость социального участия.

3. Разработана и введена в философию категория «бытийные ценности», сущность которой вытекает из потребности личности рассматривать каждое явление во всеобщих процессах. Показана их главная роль в структурировании гармоничной системы ценностей личности и становлении субъекта социальных отношений, способного к свободному, рефлексивному выбору целей и средств социального участия.

4. В исследовании впервые показано, что особенности и функции интериоризации ценностей вытекают из этапов развития личности в процессе ее социализации, и то, что переход на следующий этап социализации личности, в свою очередь, открывает новые возможности интериоризации ценностей. В связи с этим нами выделены четыре этапа рефлексивной интериоризации ценностей личностью, определяющих глубину и масштаб актуализации присвоенных ценностей в институциональные практики.

5. Определены социальные детерминанты способствующие интериоризации гармоничной структуры ценностей. Выявлены социальные детерминанты

⁵¹ Ивлева М.Л., Ивлев В.Ю., Иноземцев В.А. Психологическая концепция одаренности как тип научного знания и методологические принципы изучения ее философских оснований // Известия московского государственного технического университета МАМИ. 2013. Т.2. №4. С. 147.

интериоризации ценностей личности в современном российском обществе, которые обладают наибольшим весом, способствующие воспроизводству институционального порядка, и детерминанты, которые разрушают этот порядок.

6. Типологизированы четыре стратегии конструирования социальных практик личностью, которые характеризуют особые взаимосвязи личности и функционирования институционального порядка. Мы показали, что эти стратегии по-разному влияют на воспроизводство социального порядка и стимулируют разный характер социальной активности.

7. Раскрыты те социальные противоречия, которые блокируют интериоризацию важных для функционирования и развития российского общества ценностей. Установить такие противоречия позволило определение связи предотвращения социальной апатии или деструктивного поведения индивидов с усилением в обществе ценностных систем, объединенных вокруг бытийных ценностей.

8. Нами разработана собственная методология прогноза уровня социальной активности, воспроизводящей институциональный порядок. На ее основе осуществлен среднесрочный прогноз социальной активности российских граждан, поддерживающей институциональный порядок, который показал увеличение доли социально активного населения в 1,3 раза и доминирование конструктивной над деструктивной составляющей в моделировании социальных практик.

9. Разработаны методы социального управления интериоризацией бытийных ценностей, направленные на создание оптимальных условий развития субъекта конструирования социальных институтов. Раскрыты возможности государственной власти и местного самоуправления для воздействия на процесс интериоризации гармоничной структуры ценностей индивида.

Положения, выносимые на защиту:

1. Методологической основой нашего исследования роли ценностей в воспроизводстве институционального порядка являются следующие необходимые принципы: рассматривать каждое социальное явление с позиции общества как целостности, при этом учитывая идею совершенства социальной системы; придавать интериоризации ценностей ключевую роль в становлении представления личности об объективной необходимости институционального порядка; выделять общую онтологическую основу субъективных предрасположенностей индивида и объективных представлений в обществе о должной структуре потребностей; разграничивать функции тех ценностей, которые ориентируют личность на общезначимые процессы, и тех, которые усиливают атомарность, замкнутость в себе личности.

2. Преодоление индивидом противоречий в иерархии ценностей приводит его к интериоризации наиболее социально значимых ценностей и, в конечном счете, бытийных ценностей, что позволяет ему различать несовершенство, противоречия социальных отношений, общезначимые институциональные модели и включаться в субъектную реконструкцию социальной реальности. Уверенность индивида в реализуемости своих личностных целей основывается на со-

отнесении своих сущностных потребностей с динамикой социальной ситуации. Только при этом условии отношение к социальным институтам становится объективным, а участие в их изменении или реконструкции общезначимым. Процесс такого соотнесения базируется на непрерывном многоуровневом механизме интериоризации ценностей, в процессе которого трансформируется конфигурация и наполнение иерархических уровней личностной системы ценностей. Процесс этот длительный, сложный, требующий усилия всех способностей самопознания и самореализации.

3. Главная роль в формировании гармоничной структуры системы ценностей личности принадлежит бытийным ценностям. Бытийные ценности мы определяем, как представления человека о единстве бытия (Универсума), его фундаментальных процессов, определяющих все события, явления общества, действия. Бытийные ценности повышают социальную активность индивида, так как они переносят значимость целей с личностного бытия на социальное. Бытийные ценности позволяют достичь в обществе единства осмысления социальных явлений и процессов в их взаимосвязи. Бытийные ценности позволяют преодолеть релятивизм оценок социальных изменений, объективно необходимых для общества. Распространенность в обществе глубинной интериоризации бытийных ценностей является одним из важнейших условий преодоления растущего ценностного разрыва между Россией и странами Запада, ведет к уменьшению вероятности военных конфликтов между этими странами.

4. Интериоризация ценностей проходит четыре этапа: адаптация, самоидентификация, самоактуализация, трансценденция. На каждом из этапов повышается автономность, субъектность и значимость социальной активности индивида, раскрывается возможность актуализации всей полноты интериорируемых ценностей. Переход от низшего к высшему этапу сопряжен со становлением социальной сущности человека и ее воплощение в моделях социальных отношений.

5. Современное общество характеризуется влиянием определенных групп социальных детерминант на интериоризацию ценностей. Социальные детерминанты — это устойчивые условия внешней среды личности, воздействующие на интериоризацию ею системы ценностей. В ядре этих детерминант находятся процессы централизации власти, усиление авторитаризма, рекреация коллективизма, актуализация идей социальной справедливости через органы государственной власти, реализация принципов нравственности в общественных отношениях, переориентация на исторический опыт и традиции, поиск особых характеристик социального развития, присущих российскому обществу, защита от воздействия процессов глобализации, создание условий реализации человеческого потенциала в профессиональной деятельности. Существуют также три альтернативных взаимоисключающих направления влияния детерминант: «меркантилизм», «протекционизм» и «либерализм». Каждая из этих трех альтернатив основана на значимых, но не необходимых для российского общества свойствах. Увеличение веса влияния одной из альтернатив обостряет социальные

противоречия, вызванные противоречием мировоззренческих позиций агентов, генерирующих смыслы социального участия и социального развития.

6. В становлении ценностей личности в наиболее явном виде проявлена направленность социальных изменений и динамика устойчивости социальных институтов. Показателями конструктивного социального участия личности в воспроизводстве институционального порядка является степень ориентированности на поиск объективных смысложизненных стратегий на основе культурного опыта, потенциала общества. На основе анализа актуализации ценностей в устойчивые социальные практики в современном российском обществе, мы выявляли четыре стратегии конструирования социальных практик индивидом: «бытийная», «традиционная», «игровая», «блуждающая». Несмотря на то, что «бытийная» стратегия ориентирует на масштабную социальную активность, другие стратегии также несут свои необходимые для общества функции. Опасность для общества представляет не наличие других трех стратегий, а нарушение соотношения степени их распространенности в обществе. Традиционная стратегия направляет на защиту тех культурно-исторических ценностей, которые наиболее глубоко закреплены в традициях, культуре народа.

7. Восприятие мира как целого у индивидов имеет разную степень глубины и обобщения. Поверхностное восприятие мира ограничивается констатацией противоречий свойств и процессов бытия, что способствует разрушению структуры ценностей, а это, в свою очередь, приводит к утрате постоянных жизненных смыслов, к социальной апатии и нигилизму, что крайне опасно для поддержания устойчивого институционального порядка. Освоение всех уровней структуры ценностей может быть только одновременным. Данный подход к интериоризации ценностей сегодня является распространенным, в частности в системе образования. С раннего возраста необходима целостная интериоризация всех уровней ценностей.

8. Закономерность в процессе воспроизводства социальных институтов через рост социальной активности заключается в усилении следующих социальных условий: объективизация индивидуальных ценностных ориентаций в условиях соответствующего нормативного порядка, степень кристаллизации культурно-исторического опыта в терминальных ценностях и в планировании своей жизнедеятельности индивидом, гармонизация ценностной структуры на основе системообразующих общество ценностей, ценностная рефлексия повседневности. Основанное на этой закономерности прогнозирование социальной активности граждан России показывает высокую вероятность увеличения группы социально активного населения в ближайшие пять лет в 1,3 раза. Рост конструктивной социальной активности происходит быстрее, чем деструктивной. Произойдет также увеличение протестного потенциала, которой, однако, не будет угрожать институциональному порядку.

9. Устойчивое развитие институционального порядка требует использование управленческих технологий целенаправленного воздействия на глубину интериоризации ценностей всех уровней. К таким технологиям относятся методы, направленные на снижение онтологических рисков самореализации через

освещение фундаментальных жизненных противоречий, с которыми неизбежно сталкивается индивид, а также через образование устойчивого смыслового поля в различных институциональных средах. В результате создается условие осмысления индивидом важности разрешения ценностных противоречий и достижения ценностного единства в своей системе ценностей. Реализация таких управленческих стратегий может быть осуществлена лишь на уровне института государства. Ни гражданское общество, ни общественные организации, ни международные организационные структуры не способны заменить государство в процессе обеспечения целостности становления личности, как субъекта создания социального бытия.

Теоретическое значение работы заключается в том, что в теорию введено понятие «бытийные ценности», под которым понимаются ценности, ориентирующие на восприятия бытия в его целостности, осмысление универсальных законов мироздания и приведение в соответствие индивидуальной активности с этими законами. Разработаны теоретические основы взаимосвязи интериоризации ценностей со степенью и характером социальной активности индивида и его способностью целенаправленно участвовать в воспроизводстве социальных институтов. Выявлены теоретические основы прогнозирования соотношения конструктивной и деструктивной компонент социальной активности, влияющих на динамику институционального порядка. Сконструирована модель социального управления глубиной интериоризации ценностей индивидами, что ведет к целостности функционирования институциональной среды, в конечном счете, устойчивому развитию общества.

Практическая значимость исследования. Проведенное исследование особенностей интериоризации ценностей в условиях трансформации общества способствует научному обеспечению государственной политики в сфере культуры и молодежной политики в современном российском обществе. Выводы и рекомендации дают возможность субъектам управления различного уровня принимать более эффективные решения при разработке основных направлений региональной и государственной политики, создавая тем самым необходимые предпосылки для эффективного вовлечения граждан в субъектное участие в развитии социальных институтов. Ряд положений диссертации могут быть положены в основу законотворческой деятельности в сфере образования, культуры высших законодательных органов. Проведенный анализ состояния российской молодежи дает возможность оценивать эффективность социальных преобразований и их последствий в обществе.

Выявленный характер взаимосвязи личностных и социальных ценностей позволил определить степень устойчивости социальной системы, пролонгации необходимых для нее социальных процессов. Система ценностей личности соотнесена с социальной средой российского общества, найдены разнонаправленные социальные детерминанты, разделенные на те, которые соответствуют объективным потребностям общества, и те, которые им противоречат, оставаясь социальными детерминантами, усиливая социальную напряженность.

Введение в социальную философию категории интериоризации ценностей, как элемент взаимодействия личности и социальной среды, на новый уровень поднимает аксиологический подход к социальному воспроизводству. Вместо абстрактных социальных факторов, участвующих в генезисе ценностей, выделены условия в соответствии со степенью их влияние на структурирование разных типов ценностных систем. Измерение веса и направленности воздействия социальных факторов позволило опередить их роль в формировании конструктивной и деструктивной социальной активности. Такой анализ позволил определить риски формирования протестных настроений и ограничения субъектного включения личности в воспроизводство и укрепление институционального порядка.

Разработанная в диссертации методология исследования аксиологических факторов воспроизводства институционального порядка может быть использована в философском осмыслении онтологических и антропологических основ социального развития в современном обществе. Теория управления обогащается методом целостного анализа управленческого процесса, в который включены социокультурные факторы и иррациональные пласты сознания субъекта и объекта управления. Такой метод позволит усовершенствовать механизмы социального партнерства, достижения консенсуса в условиях ценностных противоречий, актуализации социальных резервов различных агентов с разными интересами, ценностями, стереотипами в рамках единого процесса целедостижения. Открывается возможность для прикладных исследований факторов конструктивной социальной активности, условий поддержки государственных целей и проектов, а также для создания новых методов социального инжиниринга, адаптированных к условиям российского общества. В сфере государственного управления определяются направления создания социальных проектов с целью интеграции граждан в единое социокультурное пространство, обеспечивающее поддержку населением государственных проектов. Обнаружение новых рисков внешнего информационного воздействия на российское общества в сфере национальной безопасности создает необходимость корректировки методов обеспечения информационной безопасности России.

Выводы и эмпирические данные, содержащиеся в диссертационной работе, могут быть использованы для чтения специального курса для студентов по философским, социологическим и управленческим направлениям подготовки в высших учебных заведениях Российской Федерации, при составлении тематики занятий перед слушателями курсов повышения квалификации работников региональных и муниципальных органов по вопросам устойчивого развития общества, при формировании долгосрочных и среднесрочных программ молодежной политики.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность положений и выводов диссертации обусловлена глубоким анализом большого числа философских и научных работ российских и зарубежных мыслителей, логической непротиворечивостью тезисов и аргументов, удачным применением методологических подходов, синтезом достижений западной и

отечественной философии, опорой на современную исследовательскую базу, глубоким философским проникновением в тему, цельностью и законченностью выводов. Автором методологически выверены и реализованы процедуры социально-философского анализа. Результаты исследования логически аргументированы и доказаны. **Личный вклад** автора состоит в выборе темы работы, определении ее цели, постановке и решении задач, выборе объекта и предмета исследования, а также в поиске, сборе, обработке необходимых теоретических и эмпирических данных, которые сформировали базу исследования, формулировке философских положений.

Основные содержание, положения и результаты диссертационного исследования докладывались на заседании кафедры философских и социально-экономических дисциплин Московского юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), апробированы автором в ходе проведения учебных занятий по общим курсам философии и социологии для юристов, использовались для написания главы в учебное пособие для бакалавров по социологии, рекомендованное учебно-методическим объединением по юридическому образованию вузов РФ.

С изложением результатов исследования автор выступил на 15 всероссийских и международных конференциях. По теме диссертации опубликовано 50 научных работ общим объемом 71 п.л. Из них – пять монографий, двадцать две научные статьи, опубликованные в журналах, входящих в перечень ВАК при Минобрнауки России. Результаты диссертационного исследования апробированы автором при выполнении Мероприятия 1 «Исследование правового обеспечения профилактики конфликтогенных факторов и этнических конфликтных ситуаций в общеобразовательных учреждениях Департамента образования г. Москвы» по Соглашению с Департаментом образования города Москвы о предоставлении субсидии из бюджета города Москвы от 30.04.2015 №98, при выполнении НИР по теме «Концептуальные основы преподавания философии права в юридических вузах», проект № 2.4.1.5., при реализации Программы стратегического развития ФГБОУ ВПО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), в ходе аналитической работы в рамках реализации двух проектов АНО «Центр молодежных программ и проектов»: создании информационно-аналитического портала «Диапост» и организации интеллектуальной площадки «Лаборатория мысли», а также в процессе подготовки и проведения учебных занятий по общим курсам философии и социологии для юристов, методическом сопровождении занятий.

Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и списка литературы. Общий объем диссертации составляет 309 страниц. Список литературы включает 399 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обоснована актуальность темы исследования, описана степень ее разработанности, определены объект, предмет, гипотеза, цели и задачи исследова-

дования, представлены его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, сформулированы положения, выносимые на защиту.

Первая глава **«Система и социальный порядок: генезис, содержание и эволюция»** состоит из трех параграфов. Глава посвящена анализу роли ценностей в поддержании функционирования и сохранения общества, в установлении типов взаимодействия индивидов, характере доминирующих представлений о социальном устройстве. В ней раскрываются онтологические характеристики и ценностные основания взаимодействия человека и общества.

В первом параграфе **«Теоретико-методологические основания исследования духовных ценностей в социальных отношениях»**, основываясь на принципе взаимосвязи всех явлений, элементов общества, мы сконструировали методологию анализа органической взаимосвязи становления субъективных потребностей, жизненных целей и кристаллизации объективных представлений о должной структуре потребностей социума. Мы выявили характеристики пересечения индивидуального представления о социальном бытии и внутриличностных предрасположенностей, при которых воспроизводятся или разрушаются устойчивые социальные отношения. Главной характеристикой в этом процессе является преодоление атомарности самоосмысления на основе выстраивания устойчивых связей с окружением, где личность рассматривала бы себя как неотъемлемую часть целостности социума, выделяя при этом индивидуальные и общезначимые свойства, требующие актуализации. В параграфе мы выводим методологическое положение о том, что ценности кристаллизуются как особые формы организации социума, которые выражают его символическое содержание — некие общие порядки становления, перехода виртуального в реальное. В процессе социальных изменений символическое бытие ценностей проявляется в трех плоскостях: восприятие и интерпретация эмпирически воспринимаемой реальности; формирование представлений личности о социальной активности и участии в тех или иных социальных институтах на основе иерархии жизненных потребностей; консервация в институциональных нормах. В параграфе мы выводим определение ценностей, как информационный код, содержащий значимость сущностных свойств процессов и действий, атрибутов социальных объектов, условий социального взаимодействия, который создается в условиях цивилизации, сознательно интерпретируется людьми и носит всеобщий характер в форме убеждений относительно целей, значимости образцов культуры, способов удовлетворения потребностей и составления проектов на будущее (индивидуальное и социальное).

Во втором параграфе **«Разработка интегрального подхода к исследованию взаимовлияния интериоризации системы ценностей и институционализации практик»** проделан анализ конструирования социальных действий индивидом и встраивания их в существующие социальные практики, который позволил выработать положение о единстве субъектных трансформаций и объективной социальной самоорганизации институциональной среды. Ядро взаимопроникновения заключено в социальности человека, а ценности выполняют функцию регулятора единства этого процесса. Механизм социальности челове-

ка позволяет индивиду встраиваться в процесс конструирования социальной реальности. Критерием приобщения к социальному бытию, является доля субъектности в продуктивном конструировании социальных отношений. На основе этого мы определили категориальные понятия исследования «социальность человека» и «институциональный порядок». Социальность человека мы определили, как форму организации человеческого бытия, в которой индивид осмысливает себя как деятельностная часть социума, обладающая связующими свойствами и уникальными способностями. Социальность дает возможность индивиду, сопереживая и настраиваясь на интеграцию в социальные процессы, участвовать в объединении общества в целостность, где все же личность сохраняет свою автономию. Институциональный порядок мы понимаем, как философскую категорию, определяющую систему формальных и неформальных норм, регулирующих необходимые для общества социальные отношения и обеспечивающих устойчивость и воспроизводство социального порядка.

Разработан интегральный подход к дуальности процесса институционализации социальных отношений и интериоризации ценностей. Интериоризацию ценностей мы определили, как глубинное принятие индивидом ценностей, при котором он понимает содержание ценности как созданное им самим и возможности актуализации ценности в социальное бытие. Интегральный подход заключается в абсолютном единстве субъектного отношения к реконструированию социальной реальности и объективных социальных процессов, их полного слияния. Субъект в процессе реализации системы ценностей во всей ее полноте сталкивается с противоречиями в его структуре ценностей. Преодолевая их, индивид находит объективно значимые для общества ценности, поднимая их иерархический ранг. Так он восходит к бытийным ценностям. В результате отношение к социальным институтам у индивида становится объективным, а участие в их изменении или реконструкции общезначимой. Рефлексия системы ценностей, осмысление противоречий эффективно только в институциональной среде, критерием организации которой служит параметр общезначимости и постоянства. Все это базируется на непрерывном многоуровневом механизме интериоризации ценностей, в процессе которого трансформируется конфигурация и наполнение иерархических уровней личностной системы ценностей.

В третьем параграфе **«Концептуализация механизма взаимодействия интериоризации ценностей и становления социального института»** исследованы сущностные стороны процесса становления и развития социальных институтов в их взаимодействии с интериоризацией ценностей агентом социальных отношений. Нами в философию введено понятие «бытийные ценности». Согласование различных индивидуальных систем ценностей преодолевается наличием бытийных ценностей, вовлекающих ценности личности в общие процессы социального бытия. Бытийные ценности – это представления о конкретности бытия, формируемые с позиции всеединства мира, создающие установку на редукцию бытийных процессов в несовершенном мире. Бытийные ценности рождаются из осмысления собственного бытия, тождества микрокосма и макрокосма, чувства сопричастности индивида процессам Универсума. Поскольку

бытийные ценности постоянны и внеситуативны, в них проявляются закономерности организации вселенной, существующие с начала ее создания, они играют ключевую роль в социальных изменениях. Такая их роль исходит из того, что они являются индикатором конструктивности тенденций социальной динамики, формируя общее, интегрирующее отношение социальных групп к социальным трансформациям, в том числе позволяют обнаружить скрытые, латентные процессы реализации фундаментальных свойств социального бытия. Все это приводит к единству реакции на сложившиеся векторы общественных изменений, адаптации норм и социального порядка в целом к этим изменениям. Всеобъемлимость бытийных ценностей позволят осмыслить социальную систему в ее целостности и понять место и роль всех явлений, и, что особенно важно, отрицательных, в процессе социального воспроизводства.

Мы выделяем в иерархии ценностей три взаимосвязанных уровня: бытийный, конкретно-исторический и личностный. Бытийный уровень образуют бытийные ценности абсолютной полноты бытия, любви, творчества и свободы. Конкретно-исторический уровень образует социальные и конкретно-исторические ценности. Социальные ценности – представления о наиболее существенных потребностях в свойствах и явлениях, отношениях, определяющих специфику и характер существования конкретного общества. Они лежат в основе ожиданий, доминирующих в обществе, типичных для определенного социального порядка, актуализируются исключительно в социальном бытии. Конкретно-исторические ценности определяют характерное для общества, зависимое от исторического этапа его ценностное ядро, актуализируются как в личностном, так и в социальном бытии. Конкретно-исторические ценности доминируют в процессах реконструкции социальной реальности, формирования социальных институтов, социальных практик, определяют значимость культурных, политических, экономических изменений в конкретное историческое время. Личностный уровень состоит из ценностей-идеалов (представления индивида о совершенстве личности и общества, выступающие в качестве критериев структурирования терминальных ценностей), терминальных (убеждения индивида о значимых жизненных целях, соответствующих его основным потребностям) и инструментальных (представления индивида об общественно одобряемых средствах достижения значимых жизненных целей) ценностей. Каждый из них играет особую роль в социальном воспроизводстве и обеспечивает поступательность и целостность социальных изменений. Иерархия ценностей, в которой верхний уровень занимают бытийные ценности, исключает релятивизм конкретно-исторических ценностей и релятивизм отношений к функциям соответствовать этим ценностям социальных институтов. В результате преодолеваются противоречия в иерархии ценностей личности. Интеграция противоречивых структур ценностей затруднительна и недолговечна. Преодоление структурных противоречий ценностей является основой интеграции вокруг единого алгоритма развертывания жизненных стратегий, отбора и удовлетворения потребностей. Двух абсолютов быть не может. Единое представление о цели и критериях индивидуального развития, социальных условий этого развития, ор-

ганически объединяет индивидов и общество, позволяет ему сохраниться в самых тяжелых, кризисных условиях. Такое объединение позволило сохраниться России во время татаро-монгольского нашествия, захвата поляками власти в России в XVII веке, кризиса 90-х годов XX века, когда формальные нормативные регуляторы общества были неэффективны, что грозило распадом государства. Эмпирические данные подтвердили, что бытийные ценности способствуют формированию представлений о должном и существенно повышают созидательность социальной активности.

Во второй главе **«Интерииоризация социальных ценностей личностью как фактор ее включения в воспроизводство социального порядка»** исследованы особенности механизма интерииоризации ценностей индивидом в условиях российского общества на личностном уровне, определены этапы интерииоризации ценностей, выявлен характер взаимовлияния процессов институционализации социальных практик и интерииоризации ценностей, включая социальные детерминанты институционализации в различных сферах российского общества, изучена структура кристаллизованных в институциональных практиках ценностей, в которых проецируются сложившиеся у агентов социальных отношений представления о значимости и содержании социального участия.

Первый параграф **«Интерииоризация ценностей как процесс становления субъекта социальных отношений»** раскрывает процесс формирования актора социальных отношений, вхождения личности в общество, когда она проходит уровни адаптации, самоидентификации, самоактуализации и трансценденции. Адаптация заключается в преодолении неопределенности и поддержании равновесия в системе человек — среда через синхронизацию ценностных ориентаций; самоидентификация отражает внутреннее принятие ценностей социального окружения; самоактуализация направлена на выработку собственной, автономной системы ценностей; трансценденция проявляется в переживании индивидом всех мировых процессов как своих собственных. На каждом из этих этапов существуют свои специфические функции ценностей в интеграции индивида в социально значимые процессы и особенности их восприятия, отбора и актуализации.

На уровне адаптации ценности выполняют функцию обратной связи от внешней, культурной среды к человеку, а сам индивид является пассивным приемником информации. В результате снимается противоречие частного и общего. При самоидентификации, сохраняя информационную функцию, ценности становятся мотиваторами и основой связи человека с конкретной социальной позицией, позволяя индивиду осознать свои социальные координаты, связи и, в соответствии с ними, особенности своего положения (действий, ожиданий, преимуществ и ограничений). Самоидентификация раскрывается нами не только с позиции вхождения личности в социальные группы, но через проецирование социального бытия в личностное бытие. В таком подходе «идентичность как нечто неизвестное, но крайне важное, постижение чего превращается в

главное дело жизни»⁵². В процессе самоактуализации ценности становятся источником изменений (частных и социальных), и, в отличие от первых двух уровней, могут приводить к конфликтам. Функция обратной связи теперь основана на передаче информации от индивида обществу. Ценности становятся индикатором соответствия социальных условий и реализующихся в них сущностных потребностей человека. На этапе трансценденции приоритеты социальной активности перемещаются за пределы индивидуальных отношений и обстоятельств, ориентируют личность воздействовать на всю социальную и культурную жизнь общества. Индивид как агент социальных отношений, постигая всеобщие, общезначимые смыслы, становится способным на творческое преобразование мира. Социальные условия из рамок, сдерживающих индивида, становятся «материалом» преобразования окружающего мира, средством конструирования «общего блага», а ценности начинают в полной мере реализовывать функцию дифференциации сущностного и временного, единичного и универсального, значимого для всего общества.

Во втором параграфе «**Социальные детерминанты интериоризации ценностей: содержание и специфика**» проведен анализ социальных детерминант успешной глубинной интериоризации ценностей, разработана структура условий цикличности присвоения и дальнейшей актуализации ценностей, которая образует устойчивое развитие общества, стабильность институционального порядка.

Структура социальных детерминант дифференцируется на два иерархически расположенных уровня. Первый уровень, ядро детерминант, включает социальные условия независимые от требований частных ситуаций или процессов. К таковым относятся факторы, определяющие исторический тип социальной системы, пронизывающие все подсистемы общества. Эти факторы определяют воспроизводство терминальных ценностей, а также социальных ценностей, сохраняющих устойчивость системы.

Ядро социальных детерминант образуют процессы централизации власти, усиление авторитаризма, рекреация коллективизма, ожидания актуализации идей социальной справедливости через органы государственной власти, неустойчивость политической жизни, ориентация на реализацию принципов нравственности в общественных отношениях, поиск особых характеристик социального развития, присущих российскому обществу, защита от воздействия процессов глобализации, создание условий реализации человеческого потенциала в профессиональной деятельности, снижение рисков экономической неустойчивости и непредсказуемости. Детерминанты ядра характеризуют амбивалентность социального настроения. В нем проявляется как неуверенность в эффективности функционирования политической подсистемы, так и вера в жизнеспособность общества как самоорганизующейся системы. В результате представление о выживаемости общества даже в кризисных ситуациях не со-

⁵² Пржиленский В.И. Идентичность: обретать, выбирать или конструировать? // Философские науки. 2009. №10. С. 32.

пряжено с уверенностью в собственном благополучии, личной жизни, которая может быть положена, даже без воли индивида, в жертву исторического процесса. Тем самым через невозможность осознать имманентные механизмы социальной устойчивости и развития обесмысливается индивидуальное социальное участие, включение в процедуры принятия решений в рамках институтов гражданского общества. Общественный процесс представляется как всеохватный механизм, независимый от индивидуальной активности граждан, движущийся по сакральным, непознанным законам: как бы кто не решал или действовал, произойдет так, как должно быть.

Второй уровень составляют детерминанты, раскрывающие для граждан роль личности в социальных процессах, востребованные качества человека, механизмы самоорганизации институционального порядка в отдельных плоскостях социальных отношений. На этом уровне нами выделены три альтернативных группы детерминант социального воздействия. В первой группе ключевыми факторами являются материализм, массовое потребление, отказ от рефлексивного мониторинга социальных процессов и усиление образно-эмоциональной составляющей коммуникативных процессов. Они способствуют упрощению смыслов социальной активности, что создает условие уверенности в выбранной жизненной стратегии, параметрах социального благополучия и одновременно образует протестное настроение против постоянных смыслов, кристаллизованных в нравственных принципах, религиозных нормах, конкретно-исторических ценностях. Все это воспринимается как угроза стабильности и роста благополучия. Вторая группа образуется вокруг процессов выстраивания стабильных и устойчивых стратегий и методов социального развития. Преемственность в социальных изменениях обеспечивает эту стабильность. В результате обостряется чувство угрозы со стороны глобального сообщества, бюрократических и бизнес структур, воздействие системообразующих принципов общественного устройства, закрепленных в общественных представлениях о нравственности, культурном опыте, практике управления и др. Методами защиты является сильная, субъектно ориентированная власть, законность, ответственность в профессиональной деятельности, дисциплина в государстве, повышение качества информационного поля. Третья группа интегрирует детерминанты активных, слабо прогнозируемых инновационных процессов, условиями которых является, с одной стороны, независимость инициатив от государственного регулирования, с другой, жестко закрепленные и гарантируемые правила взаимодействия, обеспечивающие трансляцию простых, унифицированных интересов и позиций.

Третий параграф «**Специфика интериоризации ценностей российской молодежи**» содержит анализ специфики интериоризации ценностей в социальной группе молодежи на основе выявления отличительных особенностей ее мировосприятия, функционирования ценностей и рефлексии участия в социальной жизни. Исследование именно этой группы проведено с целью выявления трендов будущих изменений и социальных рисков, так как в среде молодежи складывается мировоззрение и стратегии социальной активности, существенно влия-

яющие на формирующийся социальный порядок. Интериоризация ценностей современной молодежи разворачивается на трех мировоззренческих уровнях. Глубинным является ментальный уровень, на котором усваиваются сложившиеся в национальной культуре представления о сущности человека и общества, условиях ее реализации, которые определяют цель и вектор развития социальных отношений и самореализации личности, природу взаимоотношений индивида и общества. Вторым уровнем интериоризации является восприятие глобальных культурных образцов, характеризуемых, с одной стороны, унификацией, с другой, виртуальной индивидуализацией стандартов и ценностей. На третьем уровне формируются инструментальные и терминальные ценности, актуализированные в повседневных социальных практиках, которые напрямую не связываются индивидом с институциональным порядком.

В параграфе определены аксиологические особенности включенности молодого поколения в воспроизводство институционального порядка, которые заключаются во влиянии ценностей на вариативность социального конструирования в молодежной среде от слаборефлексируемого исполнительского до творческого самоактуализирующего. Анализ таких особенностей позволил выделить четыре стратегии конструирования социальных практик молодежью в соответствии с качеством участия в воспроизводстве социальной системы: «бытийная», «традиционная», «игровая», «блуждающая». «Бытийная» стратегия (9% молодежи) ведет к равновесию между культурно-историческим опытом, традициями и постоянным осмыслением их роли в современных ситуациях. Результаты социальных действий ценятся исходя из их абсолютной значимости. Достигается баланс между воспроизводящей и конструирующей составляющими. «Традиционная» (23%) стратегия структуры направляет на защиту тех культурно-исторических ценностей, которые наиболее глубоко закреплены в традициях, культуре народа, что является очень важным для стабилизации институционального порядка. Но в данном случае могут возникать противоречия, вытекающие из необходимости пересмотра системных свойств общества. На первый план выступают критерий постоянства и истоки социальных процессов при оценке их значимости. Данная структура не ориентирует на осмысление целостности социального процесса. Поддержка социального порядка носит сегментарный характер. Общество нуждается в этой структуре, которая создает устойчивую основу и преемственность развития, включает в социальное воспроизводство личностей, которые не стали в полном смысле автономными субъектами социального действия. Структура, которую мы назвали «игрок», адаптирует к ожиданиям социального окружения, направляет личность на прогноз и в ряде случаев манипуляцию ожиданиями. «Игровая» стратегия (41%) создает интенцию на стабилизацию институционального порядка, но не дает постоянных критериев такой стабильности, что может приводить к подверженности к манипуляциям извне, разочарованиям, депрессиям. «Блуждающая» стратегия (10%) ценностей направляет на отказ от конкретно-исторических ценностей, концентрацию внимание на фрагментированных личностных ценностях, актуализирующихся только в частных ситуациях, поскольку у них нет общей

основы на более высоких иерархических уровнях. Данная структура не позволяет генерировать жизненные смыслы, но только заимствовать их извне, без их рефлексии. У 7% принадлежность к типу не определяется. Таким образом, именно культивирование бытийной структуры ценностей необходимо для России, поскольку она способствует поддержанию устойчивого развития общества.

При этом в современном российском обществе существуют условия, препятствующие глубинной интериоризации ценностей, незавершенность которой является существенной причиной низкой продуктивной социальной активности граждан. К таким условиям мы отнесли противоречивость влияния институтов социализации, ее неустойчивость; несоответствие культурно-ценностных и нормативных механизмов социальной организации и контролю; расширение возможностей личностного самоопределения в ситуации размытости критериев самоидентификации и групповых идентификаций; плюрализм оценок исторического прошлого и стратегий развития общества; неравенство возможностей социального участия, противоречащее декларируемым принципам демократического общества; десакрализация; преобладание упрощенного образно-экспрессивного, а не рационального восприятия информации; политическое отчуждение и маргинализм, вызванные несоответствием целей и механизмов социально-политического, гражданского участия, осознанием слабой корреляция профессиональной активности и качества жизни и др.

В третьей главе **«Устойчивое состояние российского общества: прогнозирование и управление»** рассмотрен социально-философский аспект проблемы устойчивой интеграции общества в нестабильной социальной среде. В первом параграфе **«Структурные противоречия актуализации систем личностных и социальных ценностей в институциональные практики»** раскрыта сущность противоречий ценностной проекции в социальное действие и генезиса личностных убеждений, мировоззрения, базовых социальных ориентаций. Во-первых, в эпоху глобализации социальное пространство, воспринимаемое индивидом, расширилось до масштабов всего человечества. Актуальной средой обитания становится вся мировая система, а не отдельные общества, государства, регионы. Человек стал воспринимать социальное бытие как сложное и недоступное для целостного осмысления. Тем самым, произошел индивидуальный отказ от осмысления единства всего доступного для восприятия мира во всем его многообразии. Однако сегодня, напротив, высокое антропогенное влияние на мир, сложность и интенсивность социального конструирования требуют субъектной осмысленности, дискурсивной осведомленности и рациональной рефлексии многомерных процессов в их взаимосвязи, способности прогнозировать и последовательно проектировать свои действия в глобальном масштабе.

Во-вторых, главным в методологической и информационной поддержке управления становится переосмысление интеграционных процессов в глобализационной среде, переходе от методологии унификации различий к методологическому принципу целостности в разнообразии. Интеграция различного, порой несовместимого создает острую проблему интеграции мирового сообще-

ства, в частности, из-за того, что «усиливается борьба между ментальной новацией... и ментальной традицией»⁵³. Одним из инструментов решения этой проблемы несет в себе глобализация, внедряя упрощенное и поверхностное видение, не решающее сущность проблемы. Интеграция на основе бытийного сознания и социальное объединение вокруг бытийных ценностей приводит, напротив, к конструктивным процессам. Соприкосновение с различными социокультурными позициями и ментальными структурами происходит на основе уважение и интереса, в противоположность подавлению, упрощения или только толерантности (терпеть, но не понимать и признавать). Такие позиции воспринимаются уже не как взаимоисключающие, но органически дополняющие друг друга. Таким образом, разнообразие смыслов, множественность оценок и подходов к мир-системной интеграции не противоречат сохранению уникальности личности и ее социокультурного пространства, а расширяют многообразие системы, не нарушая ее целостности. Создается органичный институциональный порядок, объединенный вокруг единого представления о сущности развития, включающее разнообразные формы его частного проявления.

В-третьих, противоречия ценностей вытекают не только из несоответствия отдельных ценностей друг другу, но и из характера самого структурирования ценностей. Человек уходит от своей природы, и в результате возникает противоречие между элементами структуры личности, ведущие к противоречиям ценностей. Так мы обнаружили типичные для индивида противоречия между бытийными, терминальными и инструментальными ценностями. В конечном счете, это проявляется и в социальной нестабильности, в неустойчивости институтов общества. Однако эти противоречия являются необходимым условием постоянного становления человека, общества, социальных институтов, в рамках постоянного становления всей вселенной, всего бытия. Чем острее и опаснее противоречия, тем активнее человек включается в их преодоление или, напротив, борьбу за комфортное состояние неведения, но тогда социальный институт, подкрепляющий это состояние, становится нежизнеспособным.

Таким образом, ценностные противоречия взаимосвязаны с характером функционирования социальной системы, с теми условиями, которые способствуют открытию человеком самого себя. Перед формированием социально значимых качеств, интериоризации социальных черт и стремлением их реализовать, возникает желание индивида узнать, кто он есть, что в нем ценного, самобытного вне зависимости от того, то он может дать или сделать. Исходя из этого положения, в диссертационном исследовании нами выявлена следующая закономерность. Как известно, человек находится в развитии, в движении к полноте реализации своих родовых, сущностных свойств. Он еще несовершенен, еще не является цельным существом. И потому в личности существуют разного типа противоречия. В нашем исследовании выявлено противоречие между ценностями разных иерархических уровней. Это не является особенно-

⁵³ Губанов Н.Н. Причины исторического развития менталитета // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. 2012. №10. С. 131.

стью отдельного человека или отдельных типов личности. Это пока характерная особенность человека, находящегося на современной стадии развития. Некоторые продвинутые личности стремятся преодолеть это противоречие, опираясь на бытийные ценности с разной степенью успешности. Большинство же людей не рефлексируют это противоречие. А происходящие из-за них жизненные проблемы он относит не к своему несовершенству, а к внешним обстоятельствам. Противоречия между иерархическими уровнями ценностей есть свидетельство состояния человека как родового существа на данном этапе развития человечества. Мы постулируем, что развитие человечества есть постоянная реализация родовых свойств человека в их целостности и полноте. Осуществление этой цели может произойти, пользуясь выражением Н.А. Бердяева, только в конце истории человечества и перехода его в новое качество. Этим вызвано несовершенство науки, образования, медицины и всех социальных институтов, поскольку они не создают условий выявленных выше проблем. Поэтому «современная система образования не успевает за теми изменениями, которые происходят в обществе и мире»⁵⁴.

В-третьих, одним из коренных фундаментальных ценностных противоречий является противоречие в распознавании социальных ценностей и на их основе прогнозирование развития общества. Напомним, что социальные ценности – наиболее существенные потребности в свойствах и явлениях, отношениях, определяющих специфику и характер существования конкретного общества. Но в общественном сознании постоянно возникает противоречие между тем, что объективно необходимо обществу и интересубъективно осмысливается социальными группами, т.е. то, что коллективы понимают под объективными потребностями, поскольку сегодня не существует в науке методологии выявления социальных ценностей в чистом виде, без личностной или групповой интерпретации. Поэтому в социальных науках, философии сохраняется актуальность разработки методов выявления объективных социальных потребностей в данный период существования конкретного общества. Например, в России существует объективная необходимость сильной личности во власти, которая бы имела приоритет перед любыми управленческими структурами. Это входит в противоречие с демократическими и либеральными принципами постмодерна, кристаллизованными в ценностных ориентациях многих граждан и групп. При этом политика постмодерна невозможна «без предварительного разрушения традиционных общностей»⁵⁵. Между тем интуитивно граждане понимают такую необходимость, но не осознают как общественную потребность. Следовательно, гармоничное соответствие личностных и социальных ценностей возможно только при условии сохранения и интериоризации гражданами нацио-

⁵⁴ Ремарчук В.Н. Социально-гуманитарное образование в технических вузах на пути перемен // Интеграция образования, науки и производства в интересах высокотехнологического комплекса материалы Международного форума «Технологии в машиностроении - 2010». – М.: Ассоциация технических университетов, 2010. С. 63.

⁵⁵ Ремарчук В.Н. «Управляемый хаос» как политическая технология в современной геополитике // Гуманитарный вестник. 2014. №1. С.7.

нального культурного опыта, обыденного в частной повседневной жизни и одновременно актуализированного в социальных институтах. Поэтому «духовное возрождение русского народа осуществится на основе более глубокого и осознанного возврата к национальным корням, а набирающая силу русская православная церковь внесет в данный процесс весомый и соответствующий ее высокой духовной миссии вклад»⁵⁶.

Во втором параграфе «**Аксиологическое содержание и тенденции развития конструктивной социальной активности в стабилизации институциональной среды**» дается прогноз развертывания тех социальных противоречий, в основании которых находится структурная несогласованность ценностей, вызванная расхождением между воздействием социальных детерминант и направленностью становления социальности человека, а также прогноз направленности социальной активности на воспроизводство социальных институтов. Мы выдвигаем следующее положение. Проводить прогнозирование социальной активности личности следует на основе философской теории целостности осмысления социального бытия. Мы выделили пять постоянно действующих факторов для любого общества и исторического периода, влияющих на целостность структурирования ценностей и субъектное воспроизводство институционального порядка: отнесли угрозу и нестабильность повседневности; ясное и четкое проживание в себе образа человека; яркая выраженность способности найти интегральную основу всех элементов и процессов, составляющих общество на основе выделения исторических тенденций; наличие источников информации о явлениях и процессах общества, которым индивид может доверять длительное время; рост непредвиденных последствий и усиление неудовлетворенности от реализации жизненно важных целей. Делая общий философский вывод, следует отметить, что на устойчивость социальных институтов влияет цельная система взаимосвязанных факторов, а не какие-то отдельные социальные явления. Анализируя состояние общества и прогнозируя его дальнейшее развитие, необходимо исследовать и выявлять всю целостную систему факторов, воздействующих на состояние социальных институтов. Ряд наиболее существенных из них мы отметили в данном параграфе.

На основе этих положений мы сделали вывод о недостаточном потенциале социальной активности для системных преобразований, инновационного развития, переустройства общества. В ближайшие пять лет не более четверти граждан России по собственной инициативе станут включаться в социальное конструирование российского общества в качестве субъектов. Есть также и позитивные выводы. Социальная активность носит институциональный характер, и даже стремление к переменам, которое, в отличие от прошлого десятилетия, будет возрастать в ближайшие годы, реализуется в созидательных формах, не разрушая существующие институциональные рамки.

⁵⁶ Ореховская Н.А. Православие в массовом сознании россиян // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2011. №2. С. 25.

Прогноз завершает общий вывод: ожидается рост поляризации социального участия на уровне институциональных процессов. Социальная активность, основанная на «бытийной» или «традиционной» стратегии будет острее осознавать свою ответственность, всеобщее значение деятельности по конструированию социальной реальности, пролонгации необходимых институциональных форм. В деятельности, детерминированной «игровой» и «блуждающей» стратегиями конструирования социальных практик будет теряться смысл устойчивого, долгосрочного социального участия, воспроизводства институциональной среды. Мы прогнозируем возрастание суммарного распространения традиционной и бытийной стратегий среди 40% граждан России. При этом более половины граждан людей будут препятствовать или нейтрально относиться к институциональному воспроизводству.

В третьем параграфе «**Социальное управление системой ценностей как фактор оптимизации социальных институтов**» разработаны философские основы определения стратегии социального управления интериоризацией ценностей с целью укрепления институционального порядка через минимизацию или преодоления социальных противоречий, вызванных структурной несогласованностью ценностей. Социальное управление рассмотрено как метод косвенного воздействия на объект управления, которым могут быть социальные общности, организации, социальные роли и нормы, посредством конструирования социальных установок, ценностных систем, потребностей, систем социальных отношений и регламентационных процедур. Объектом социального управления в аспекте укрепления институционального порядка являются условия, способствующие структурированию ценностей личности на основе бытийных. Целью социального управления в этом случае является создание социокультурной среды, побуждающей человека к поиску бытийных основ родовой человеческой сущности. Бытийные ценности и бытийное сознание – это составляющая фундаментальной основы мира, общества и всех составляющих духовности человека. Восстановление бытийного единства ценностной системы индивида способствует его духовному оздоровлению и преображению. Такое оздоровление распространяется и на социальное окружение, гармонизируя социальные отношения. Когда организация ценностей на основе бытийных становится системным признаком общества, нация становится сплоченной и сильной духом. В диссертации раскрыты возможности косвенного управленческого воздействия на стабилизацию и развитие социальных институтов. Но все эти управленческие меры только тогда достигнут цели, когда у объекта воздействия, гражданина России, будут сформированы представления об онтологических основах социальных противоречий, препятствующих реализации бытийных ценностей. Если этого условия не будет, то индивид с трудностями реализации идеи в социальной реальности, откажется от идей ценностей, будет подвержен манипуляции, что, в конечном счете, может привести к разрушению личности и общества.

Как правило, в обществах разных исторических периодов одна из главных проблем развития человека состоит в том, что необходимые для его истин-

ного развития бытийные ценности подменяются в формируемом идеологами потребительства культурном поле псевдоценностями, имитирующие истинно бытийные ценности. В первую очередь это включает ядро бытийных ценностей: абсолютную полноту бытия, любовь, творчество и свободу. Особенно эффективно такая подмена делается в современных обществах.

По результатам социально-философского исследования структурирования ценностей мы разработали шестиступенчатую схему становления социальности человека, как неотъемлемой части его сущности. Раскрытая социальность индивидов является необходимым условием устойчивого развития общества и становления агента социальных отношений, направленного на сохранение функциональных основ институционального порядка. Этот механизм является основой управления успешной социализацией, как процессом самопознания родовой человеческой сущности. Каждый последующий этап не отрицает предыдущего. На первом этапе из присваиваемых ценностей, убеждений, стереотипов выкристаллизовываются идеалы, которые становятся более четкими в результате апробации и накопления жизненного опыта. На их основе образуются жизненные цели. На этом этапе возникает потребность соотнесения целей, их структурирование на основе иерархии ценностей.

На второй ступени осуществляется единство частных целей и целей государственного развития. Потребность в самореализации побуждает индивида к соотнесению своих целей с целями групп и структур, в которые он входит. Актуализация этих целей в повседневности объединяет индивида с социальным бытием и придает субъектность и значимость его действиям.

Третья ступень заключается в развитии способности долгосрочного прогнозирования становления своей частной жизни, достижения индивидуальных целей на основе динамики социального окружения, институционального поля в целом. Возникает острая потребность в согласовании вектора становления личной жизни и динамики социальных трансформаций. Для этого актуальным становится поиск постоянных критериев прогнозирования изменений социальной среды личности на фоне динамики всего общества.

На четвертой ступени связи с социальным окружением переносятся на институциональный порядок в целом. Нормативная среда социальных институтов в этом случае выступает не как внешний ограничитель, а как объективно необходимая организация условий для достижения как личных, так и всеобщих целей. В этом случае у агента социальных отношений возникает потребность разграничить институциональную сферу, которая лежит в основе самоорганизации общества, и поле собственных возможностей субъектной реконструкции социальной реальности. Только на том этапе становления агента социальных отношений субъективный опыт конструирования социальной реальности становится общезначимым, и актуализация иерархии личностных ценностей приводит к устойчивому развитию общества.

На пятой ступени желание социального участия достигает наибольшей остроты, мобилизуя волю индивида для достижения образа должного как в существующих социальных условиях, так и в прогнозируемом будущем. В результате

ценность абсолютной полноты бытия становится главным источником мобилизации воли, актуализируется в социальном пространстве как основной критерий конструктивности социальных действий в условиях существующего институционального порядка.

Последняя ступень становления субъекта социального развития характеризуется непрерывной практикой поддержания институционального порядка. В этом состоянии индивид в полной мере кристаллизует бытийные ценности в социальном пространстве, подчиняет иерархию своих жизненных целей, объективно необходимых для функционирования и развития общества процессам. Даже в сфере частной, повседневной жизни все социальные действия индивида, его ценности, интенции, результаты деятельности приобретают общезначимый характер, воспроизводят существенные свойства общества. Таким образом, только после прохождения пяти предшествующих ступеней возможна целенаправленная актуализация и тем самым воспроизводство в индивидуальной деятельности социальных ценностей как основания функционирования социальных институтов.

В **заключении** мы выводим ряд философских положений о взаимосвязи социальных явлений, которые не зависят от временных социальных контекстов. Во-первых, объективизация социальной активности актора при интериоризации им гармоничной иерархии ценностей не уменьшает, а увеличивает индивидуальную свободу, расширяя возможности интеграции в общности с целью самореализации. Этим мы опровергаем положение о необходимости усиления индивидуальной аксиологической автономии для развития личности.

Во-вторых, функция ценностей по легитимации социального порядка реализуется при условии, что в этой иерархии находятся ценности, независимые от исторических обстоятельств. Иначе говоря, когда данная ценность выступает неизменным критерием социального порядка, то его изменение или воспроизводство воспринимаются как объективно нужные.

В-третьих, релятивизм ценностей противоречит структуризации ценностей, блокирует глубинную интериоризацию ценностей, что приводит к нестабильности общества и невозможности достижения стратегических целей социального развития.

В-четвертых, наибольший масштаб миропонимания обеспечивается бытийным сознанием. Последнее порождает бытийные ценности. Они являются безотносительными внеисторическими ценностями, поскольку в них воплощены сущностные свойства человека вбирать в свое сознание бытие в целом и исходить из этого целого в оценке всех исторических ситуативных явлений общества и жизни человека. Только если ядром иерархии являются бытийные ценности, то такая иерархия становится внеситуативной, она устойчива и позволяет глубоко интериоризировать ценности других уровней. Когда ценности глубоко интериоризированны, тогда возрастает их осознанность индивидом и способность соотнести их с социальной практикой. Индивид на основе экстериоризации глубоко переживаемых взаимосвязанных ценностей отсеивает все частные характеристики социальных явлений, выделяет значимые компоненты и

типологизирует социальные ситуации. Эти типы воспринимаются как постоянные, среди них выделяются наиболее значимые, которые с позиции личности обеспечивают ей условия функционирования и развития. Из таких социальных ситуаций редуцируется нормативный порядок, составляющий основу социальных институтов. Этим самым обеспечивается стабилизация общества, включающая в себя необходимую для общества преемственность в развитии.

В-пятых, когда перед личностью стоит выбор ценностей, возникают три истока смыслов, характерные для всех исторических эпох и связанные с особенностями неполного освоения человеком своей социальной сущности. При этом они могут закладывать три разнонаправленные и противоречивые направления. 1. Основанные на идее полной автономии личности поиски внутренних энергий, устремлений, состояний. 2. Представления об успешной, хорошо социализирующейся личности, официально признаваемой успешной. 3. Национальный культурный опыт и традиции, образующие культурный код, постоянство социальных ценностей.

В-шестых, структура с устойчивой взаимосвязью иерархических уровней и интериоризированными бытийными ценностями независима от социальных кризисов, ее воспроизводство возможно на латентном уровне, без прямой поддержки социальных условий. В периоды социальных катаклизмов благодаря этой структуре происходит восстановление социального порядка, единства общества без внешнего принуждения, как это происходило в России после монголо-татарского нашествия, Смутного времени, катаклизмов XX века.

В-седьмых, в социальной философии подчас существует утверждение, что выбор ценностей зависит от социальных факторов. Такое утверждение слишком абстрактно, и поэтому является неверным. Как мы выявляли, в реальности существуют разнонаправленные социальные детерминанты. Одни из них соответствуют объективным потребностям общества, другие же им противостоят, оставаясь социальными детерминантами. Но индивид имеет возможность рефлексии детерминант собственной системы ценностей через моделирование своей роли в социальном процессе. Такая способность возникает при успешной социализации индивида. Поэтому воздействие детерминант порождает структурные противоречия в личностной системе ценностей. Личность может смириться с таким положением и в качестве самозащиты отказаться от глубинной интериоризации любых ценностей. Но личность может с помощью волевых усилий попытаться преодолеть противоречия. Для этого она вынуждена противостоять ряду социальных влияний, что способствует ее развитию как актора и субъекта социальных отношений. Конечным результатом становится единство субъектной автономии и объективных потребностей социальной системы в устойчивом развитии.

В-восьмых, взаимосвязь личностных и социальных ценностей является основным показателем устойчивости социальной системы, пролонгации необходимых для нее социальных процессов. Механизм этой связи лежит в основе устойчивости и социальных институтов, когда сохраняется субъектность личности и объективные параметры поддержания социального порядка. Но связь

личности и общества чрезвычайно сложна и многоаспектна. Прочность этой связи обеспечивается бытийными ценностями, поскольку они содержат в себе четкий критерий объективной необходимости, которая обнаруживается личностью в социальных ценностях и позволяет связать их с индивидуальной системой ценностей. Но бытийные ценности как ядро личностной иерархии ценностей, присутствуют у небольшой части общества.

Результатом прогноза динамики воспроизводства институционального порядка является следующее. В ближайшее время в связи с поляризацией социальных отношений обострятся противоречия как внутри личностных систем ценностей, так и в социальных ценностях. Сегодня наблюдается усиление аксиологического фактора в обществе, поскольку результаты быстро обнажают значение тех или иных ценностей для общества и индивида, что, в свою очередь, показывает реальное влияние ценностей на результаты социальных действий. В связи с многомерным информационным пространством, скрытно продвигающем ложные, античеловеческие смыслы, возрастет потребность личности в самоорганизации, что станет одним из главных факторов сохранения социокультурного основания общественного порядка. Будет возрастать осмысленная потребность в интериоризации бытийных ценностей с целью воплощения их в конструктивную социальную активность, хотя и у небольшой части населения, но это будет влиять на повышение устойчивости социального порядка в целом. Другая часть населения все больше будет подвергаться ценностному релятивизму, отказу от любых внеситуативных критериев социального участия, своей субъектности, способности принимать общезначимые решения. Этой группой будет все легче манипулировать, направлять на разрушение основ институционального порядка. Однако рост первой субъектной группы, по данным нашего исследования, будет происходить быстрее, в связи с чем, рост конструктивной социальной активности будет опережать деструктивную.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях автора.

Монографии.

1. Огородников А.Ю. Роль ценностных структур личности в становлении институционального порядка общества. Москва: РУСАЙНС, 2017. 278 с. (17,25 п.л.).
2. Демина Л.А., Огородников А.Ю. Пржиленский В.И., Семенов В.Е. Философия права: концептуальные основы преподавания в юридических вузах. М.: Норма: ИНФРА-М, 2016. 224 с. (14 п.л. / 4 п.л.).
3. Огородников А.Ю. Диалектика взаимодействия интериоризации ценностей и трансформации социальных институтов. М.: «Кругъ», 2013. 125 с. (16,5 п.л.).
4. Огородников А.Ю. Особенности интериоризации ценностей современной российской молодежи. М.: «Кругъ», 2012. 131 с. (12,5 п.л.).
5. Левашов В.И., Еременко Л.А., Огородников А.Ю. Качество работы института местного самоуправления (опыт социологического исследования). М.: ООО «Издательство Проспект», 2011. 75 с. (3 п.л. / 1,5 п.л.).

Статьи в ведущих рецензируемых журналах, включенных в список ВАК.

6. Огородников А.Ю., Пржиленская И.В. Модель формирования гражданского сознания молодежи в поликультурном и полиэтничном регионе // Вестник Российской нации. 2017. №2. С. 138-152. (1 п.л. / 0,6 п.л.).
7. Огородников А.Ю. Аксиологические факторы внутриличностных конфликтов в процессе самоактуализации человека в современном мире // Идеи и идеалы. 2017. №1. Т.2. С. 62-71. (0,8 п.л.).
8. Огородников А.Ю., Чурин В.В. Аксиологические основания рисков социального участия в условиях глобализации // Информационное общество. 2016. №6. С. 19-24. (0,7 п.л. / 0,5 п.л.).
9. Огородников А.Ю., Огородников Ю.А. Философские основы воспитания молодежи // Гуманитарий: актуальные проблемы науки и образования. 2016. №4. С. 51-57. (0,6 п.л. / 0,3 п.л.).
10. Огородников А.Ю., Чурин В.В. Стратегии конструирования социальных практик молодежи современной России // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. №6. С. 84-97. (0,8 п.л. / 0,5 п.л.).
11. Огородников А.Ю., Чурин В.В. Рациональность личности и ее границы в социальном бытии // Вестник тверского государственного университета. Серия: философия. 2016. №4. С. 19-28. (1 п.л. / 0,6 п.л.).
12. Огородникова А.Ю., Дроздова М.А. Реконструкция национальной идеи в плюралистичном мире // Личность, Культура, Общество. 2016. Том 18. № 3-4. С. 169-176. (1 п.л. / 0,6 п.л.).
13. Огородников А. Ю. Роль ценностных структур личности в становлении институционального порядка общества // Вестник тверского государственного университета. Серия: философия. 2016. №2. С. 119-128. (0,9 п.л.)
14. Пржиленский В. И., Огородников А. Ю. Аксиологические основания социального инжиниринга: перспективы модернизации российского общества // Социологические исследования. 2016. № 4. С. 65-74. (1 п.л. / 0,5 п.л.).
15. Огородников А. Ю. Аксиологический фактор формирования конструктивной социальной активности граждан России // Вестник тверского государственного университета. Серия: философия. 2015. №4. С. 107-115. (0,8 п.л.).
16. Огородников А. Ю. Становление инновационного потенциала руководителей в системе образования // Инновационные проекты и программы в образовании. 2015. Т.4. С. 28-34. (0,6 п.л.).
17. Огородников А. Ю. Социальные поля как источник ценностей современного российского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. №4. С. 178-184. (0,6 п.л.).
18. Огородников А. Ю. Возможности ценностной интеграции молодежи в трансформирующемся обществе // Ученые записки орловского государственного университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2014. №4. С.91-94. (0,5 п.л.).

19. Огородников А. Ю. Роль интериоризации ценностей в формировании гармонично-развитой личности // Вестник кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2014. №27. С.164-170. (0,5 п.л.).
20. Огородников А. Ю. Формирование инновационного потенциала руководителей в системе образования // Образование и наука. 2014. №9. С. 34-50. (0,6 п.л.).
21. Огородников А. Ю. Интеграционная система ценностей в инновационных процессах социальной организации // Инновационные проекты и программы в образовании. 2014. №2. С.14-19. (0,5 п.л.).
22. Огородников А. Ю. Роль интериоризации ценностей в становлении целостности личности // Муниципальное образование: инновации и эксперимент. 2014. №2. С. 3-7. (0,5 п.л.).
23. Огородников А. Ю. Диалектика взаимосвязи ценностной системы и социальной структуры общества // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2013. №2. С.38-45. (0,6 п.л.).
24. Огородников А. Ю. Интериоризация ценностей как форма становления субъекта социальных отношений // Социология власти. 2012. №1. С. 98-105. (0,7 п.л.).
25. Огородников А. Ю. Типологизация структуры ценностей студентов России // Ценности и смыслы. №2. С. 93-102. (0,6 п.л.).
26. Огородников А. Ю. Исследование интериоризации ценностей современной молодежи как информационный ресурс управления // Социология власти. 2008. №5. С. 202-211. (0,7 п.л.).
27. Огородников А. Ю. Социальные факторы формирования и присвоения личностью ценностей и ценностных ориентаций // Вестник МГОУ. Серия «Философские науки». 2008. №1. С. 53-60. (0,5 п.л.).